

Роман Куликов

Слав 1

Не всё то золото, что блестит

18+

Роман Александрович Куликов

Слав 1. Не всё то золото, что блестит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43436839

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге рассказана история человека, волею судьбы оказавшегося в одном из множества параллельных миров. И, казалось бы, он, выросший в условиях современной цивилизации, должен погибнуть в первые же дни жизни в новом для него мире. Но вместо этого герой не просто выжил, но и смог сплотить возле себя людей активных и свободолюбивых. С этой книги начинается приключение, в котором Вы вместе с героем сможете пережить приключения и встречи (не всегда мирные) с существами, ставшими прототипами для множества древних легенд и сказаний. Книга для отдыха, но есть и над чем задуматься.

НЕ ВСЁ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ.

Существует категория людей, которым дали имя астрономов. Они входят в более многочисленную группу, презрительно называемую остальным человечеством "ботаниками". Над ними постоянно подшучивают, а нередко и откровенно издеваются. Это почему-то считается очень весёлым занятием. По какой-то непонятной причине большинство людей забыли, что комфортными условиями жизни они обязаны как раз этим самым "ботанам". Именно они постоянно изобретают всевозможные вещи, которые облегчают повседневный быт. В группу "ботаников" входят физики, математики, биологи... Но нас сейчас интересуют астрономы. Эти странные создания зачем-то постоянно пялятся в небо. Простые люди их почти не понимают. А на все их рассказы о просторах вселенной лишь удивлённо восклицают: "Поди ж ты! Никогда бы не подумал!" И идут дальше заниматься своими делами. Потому что, какие бы чудеса не творились в космосе, а жрать надо что-то прямо тут и сейчас. В крайнем случае— завтра. А в небо пусть пялятся другие.

Вот в такую ясную ночь, какая сейчас царит в окрестностях города Тоб, астрономы особенно счастливы. Ничто не мешает им внимательно рассмотреть каждую звёздочку. Но и они смотрят только в небо. Ну не интересно астрономам разглядывать поверхность родной планеты. Даже если учесть, что за стенами города сегодня можно увидеть то же

самое, что они привыкли наблюдать в ночном небе. По-крайней мере, очень похоже.

Сотни костров светятся во тьме, напоминая небесные россыпи бриллиантов. Словно звёзды осыпались на землю, да так и продолжают дарить всем желающим свой мерцающий свет. Но, как уже было подмечено, астрономов не интересует подобное зрелище. Вместо них за сотнями костров внимательно и с легко объяснимой тревогой наблюдают солдаты гарнизона мятежного города Тоб.

Их обеспокоенность нетрудно понять. Её вызывает то количество костров, что сейчас пылают в окрестностях их родного города. Точнее, даже не сами костры, а те, кого они обогревают. Время от времени солдаты начинают вслух и мысленно пересчитывать источники огня. Сбиваются. И начинают снова.

—Козм, сколько же их?— обеспокоенно спросил молодой ещё ратник. Ему от силы можно дать лет восемнадцать — двадцать. Внимательный наблюдатель легко смог бы понять, что молодой человек совсем недавно надел доспехи. Слишком уж часто он трогает рукоять меча. И постоянно поправляет слегка великоватый шлем. Не помогает даже намотанная на голову толстая льняная повязка.

Вот ответивший ему человек явно уже бывал в боях. Потому что в его голосе звучала уверенность. И некоторое безразличие. А ещё тщательно скрываемая снисходительность к молодому ополченцу:

—Какая тебе разница, Велт? Всё равно ты с этим ничего поделывать не сможешь. Только постарайся убить их как можно больше. А трупы мы потом пересчитаем. Вот и узнаем, сколько же их было.

Козм, ещё вчера бывший простым, хоть и опытным военном гарнизона, говорит всё это специально для тех, кем его назначили командовать. Теперь он стоит во главе десятка ополченцев. И ему очень важно вселить в их сердца уверенность. Иначе эти ремесленники и крестьяне умрут от одного вида наступающего врага. Потому что там, за стенами города, около костров греются профессионалы в деле умерщвления себе подобных. Некоторые из них когда-то дрались с врагом плечом к плечу с Козмом. Но теперь, по каким-то, непонятным ему причинам, бывшие соратники оказались врагами. Но, будучи истинным солдатом, Козм не мучает себя подобными вопросами. Он лишь надеется, что во время боя не сойдётся лицом к лицу с кем-нибудь из бывших братьев по оружию. И старается не думать о том, что же произойдёт, если такое всё же случится.

Хотя, бросив ещё один взгляд на вражеский лагерь, Козм мысленно себя успокоил. Даже если в войске герцога сейчас находятся все его бывшие однополчане, сойтись с ними в схватке ему вряд ли грозит. Слишком уж велико число осадивших город. И, скорее всего, Тоб падёт. Козм не баловал себя несбыточными мечтами. Город обречён. Его не спасти. Но он, Козм, сделает всё для того, чтобы защитить

город. Пусть даже ценой собственной жизни. И ценой жизни таких, как Велт, ополченцев. Только им об этом лучше пока не знать.

А сейчас Козм продолжил обход воинов своего десятка. Ещё два часа, пока не кончится их вахта, ему придётся отвечать на обеспокоенные вопросы ополченцев. И подбадривать их весёлыми ответами. Он уверен, что завтра многим из них не потребуются ни подбадривания, ни вообще какие-либо ответы. Мёртвым не нужны слова.

За стенами же, у костров, царит лёгкое возбуждение. Нет, осаждающие не радуются предстоящему бою. Они бы предпочли, чтобы защитники Тоба сложили оружие и открыли ворота. Но и бояться никто не собирается. Здесь собрались настоящие профессионалы военного дела. Конечно, в состав армии герцога Виструмского входят и новобранцы. Но их число ничтожно мало. Да и они всё же имеют кое-какие навыки боя. Их успели обучить основным приёмам схватки на мечах. Поэтому каждый из молодых солдат армии герцога стоит нескольких новобранцев гарнизона Тоба. Естественно, любой из ветеранов, подобных Козму, легко отправит к праотцам пяток новобранцев войска герцога. И даже не вспотеет при этом. Но, как уже упоминалось, таких в этой армии не набралось бы и пяти процентов. Их вообще взяли только для того, чтобы они не погибли в первом же своём бою. Зато после победы над мятежным городом каждый новобранец обретёт уверенность в собственных силах. И тогда они

начнут постепенное превращение в бывалых воинов. С приобретением опыта появится то, что присутствует в душе любого ветерана. Это же качество отличает Козма от его подчинённых. Постоянная близость смерти превратила их в существ, которых совершенно не пугает переход в потусторонний мир. Непрерывающаяся опасность постепенно выжжет и из душ новобранцев страх смерти. Но для этого им предстоит выжить во многих битвах. И герцог не собирается терять потраченные на их обучение деньги. По этой причине новобранцы и составляют столь малое число его армии.

Остальные же давно утратили страх смерти. Многие даже ласково зовут её "старушкой". Но и таких ветеранов герцог не собирается бросать в бой без особой необходимости. Поэтому треть его армии составляют наёмники и солдаты подвластных баронов. Герцог предпочитает тратить золото, а не жизни преданных ему воинов.

Чтобы понять, где именно расположились наёмники и отряды вассалов герцога, достаточно было бы взглянуть с высоты крепостных стен. Оттуда легко можно увидеть, что весь большой лагерь разделён на небольшие группы костров. Даже здесь прослеживается схожесть с ночным небом. Подобно звёздам, рукотворные очаги света дробятся на отдельные созвездия. Некоторые из них состоят из десятков костров. Другие же не насчитывают и одного десятка.

Одно такое "созвездие" расположилось рядом с основным лагерем герцога. Тут горят всего два костра. Да и они готовы

вот-вот погаснуть. Около одного все уже уснули. У второго же сидят пять человек. Все в лёгких кожаных доспехах. Даже света почти прогоревшего костра хватает, чтобы рассмотреть, насколько иссечены нашитые на толстую кожу стальные пластины. От этого ещё более удивительным кажется, что эти пятеро удобно расположились у костра, а не гниют где-нибудь на дорогах Супра. Да они и сами не единожды высказывали удивление по этому поводу. Им кажется, что их кости давно уже должны белеть на обочинах дорог, по которым они не один десяток раз сопровождали богатые караваны. Впрочем, они сами же легко и объясняют это тем, что на этих обочинах лежат кости других людей.

Сейчас же всех пятерых волнует другой вопрос. А именно – предстоящий завтра штурм Тоба. Что ни говори, но они больше привыкли драться на открытом пространстве. А тут придётся лезть на стену.

Как раз об этом и говорит сейчас один из пяти:

–Слав, я тебя уже семь лет знаю. Но всё равно не перестаю удивляться. Ты что, в самом деле не боишься завтра на штурм идти? – Говоривший прищурился, глядя в глаза человеку, сидящему по другую сторону костра.

Вместо него ответил тот, что сидит рядом со спросившим:

–Вот ты, Трент, ерунду какую-то спрашиваешь!– Говоривший вздохнул с притворным сочувствием к спросившему. Словно бы ему стало стыдно за состояние разума друга.– Ведь Слав-то уже как бы умер однажды.

Тут встрепенулся четвёртый из друзей. Развернувшись настолько резко, что даже подскочил на подложенной на землю попоне, он устался на сидящего слева от него друга:

—Это как, Жок? Когда это Слав умер? И где же я был в это время? И вообще, почему вы мне об этом не рассказали?

Задавший такое количество вопросов человек обвёл друзей заинтересованным взглядом. При этом на его простодушном, доверчивом лице легко читалось любопытство, смешанное с обидой. Он словно выражал недовольство тем, что ему не рассказали, что их друг, оказывается, когда-то успел умереть. И никто об этом не рассказал! А он-то считал их друзьями!

Тот, кого он спросил, повернулся к нему. При этом догорающий костёр осветил два параллельных шрама, пересекающих левые висок и щёку. Улыбнувшись другу, Жок сказал примиряющим тоном:

—Я тебе объясню, Кор.— Жок на секунду задумался, прищурив карие глаза.— Вот смотри. Когда ты умрёшь, а при нашей собачьей жизни это может случиться в любой момент, то куда ты отправишься? Точнее, куда отправится твоя душа?

—Конечно, в потусторонний мир.— Тут же ответил Кор. Ему даже не понадобилось ни одного мгновения, чтобы подумать.— Все туда попадают.

Жок довольно кивнул:

—Вот-вот! А Слав-то ведь не из нашего мира! Так? Значит,

он свой мир покинул. То же самое и нас всех ждёт. Все мы когда-нибудь помрём. А значит, уйдём из нашего мира. А Слав-то из своего уже ушёл! Вот и получается, что он уже как бы умер.

—А-а!..— разочарованно протянул Кор.— А я-то думал!

Тут заговорил тот, кого все называют Славом. Человек усмехнулся и, тряхнув длинными, до плеч, тёмно-русыми волосами, весело посмотрел на Кора:

—Ты что, расстроился, что ли? Тебе бы хотелось, чтобы я и в самом деле умер?

Кор испуганно замотал головой. На его лице тут же проступило виноватое выражение:

—Ты что, Слав? Нет, конечно! Просто я подумал, что вы мне чего-то не рассказали. Вот и...

Ему на помощь пришёл Жок:

—Не издевайся ты над ним, Слав. Для этого у нас Трент есть. А ты, Кор, понял, почему Славу смерть не страшна?

Тот с готовностью закивал:

—Ну да! Это как в первом бою. А на второй уже не страшно.

Слав пошевелил носком сапога тлеющие угли и заговорил:

—У нас говорят: "Двум смертям не бывать, а одной не миновать". Только с чего ты, Трент, решил, что я завтра помереть собираюсь? По меньшей мере я хочу ещё пожить. Например, бароном. А ты будешь начальником моей дворцовой стражи. Согласен?— Слав хитро прищурил голубые, узкого

разреза, глаза.

Трент сделал вид, что о чём-то серьёзно задумался. При этом он поочерёдно прищуривал глаза. Наконец, кивнув каким-то мыслям, ответил Славу:

—Ладно! Но только при одном условии.

—Каком?

—Я соглашусь стать начальником твоей дворцовой стражи, только если Кор будет служить под моим командованием.

Кор протестующе двинул массивными плечами и с негодованием в голосе сказал:

—Чего это? Я не согласен, Слав! Почему это Трент мной командовать будет? Он же и так уже...

Тут Кор замолчал. Поскольку догадался, что над ним опять потешается Трент. Гневно взглянув на "злейшего" друга, Кор стал рассматривать свои кулаки. При этом он так сильно сжимал пальцы, что друзья услышали, как скрипит кожа. Даже гул основного лагеря не смог заглушить эти звуки. Трент на всякий случай подался от костра. Особенно его насторожили взгляды Кора, которые он поочерёдно бросал на кулаки и лицо своего обидчика.

Слав же мысленно вернулся к их разговору. В его родном мире никто не стал бы всерьёз обсуждать подобные вещи. Если бы он сказал там, что прибыл из другого мира, то, самое большее, через час оказался бы в ласковых, но твёрдых руках санитаров. Здесь же подобные мысли не вызывают в людях желания уйти от разговора. Сама идея возможности

путешествий между мирами не кажется какой-то дикой. Как зачастую происходит в его родном мире. Тут любой безграмотный крестьянин вполне серьёзно и трезво может рассуждать о параллельных мирах. Это является одной из составляющих местной религии. Хотя само по себе религией и не стало. Вот и его друзья в своё время с лёгкостью приняли тот факт, что Слав родился не в их мире.

Как уже сказал Трент, они познакомились около семи лет назад. Именно жители их деревни обучили Слава языку людей этого мира. Правда, акцент всё же остался. Но говорить Слав может вполне свободно. И ссориться с друзьями, соответственно, тоже. Как сейчас, например.

На самом деле все подобные разговоры являются лишь игрой. Она помогает им на время забыть трудности и опасности их нелёгкой жизни. И о тех, кто уже не может сидеть с ними около этого, доживающего свои последние минуты, костра.

Может, друзья и проговорили бы ещё несколько минут. До тех пор, пока их не сморил бы сон. Тем более что дневной переход уже ощутимо даёт о себе знать. Усталость от долгой езды начинает понемногу брать верх над силами молодых пока ещё организмов. Только их болтовню ни о чём прервали.

Из полутьмы, со стороны основного лагеря, слышались тихие шаги. Через секунду на фоне зарева от множества костров стала видна фигура воина. Что это воин, легко понять

по островерхому шлему. А спустя ещё секунду человек вступил в круг света. И, как ни мало здесь этого света, его всё же хватило, чтобы друзья смогли рассмотреть герб на грудной пластине его доспеха. Чеканное изображение меча, окружённого языками огня, сразу бросилось в глаза.

Увидев этот герб, все пятеро ехидно заулыбались. По хитрому курносому лицу Трента можно легко угадать, насколько трудно ему сдерживать желание оскорбить латника. Это выражение лица Слав хорошо знает. Оно всегда появляется у Трента в присутствии солдат герцога. Да и любых других солдат тоже. И не всегда Тренту удаётся задавить в себе желание нанести оскорбление обладателю подобных доспехов. Пару раз дело дошло до крови. Но сейчас нельзя ссориться с людьми герцога. И Трент хорошо об этом знает. Слав представляет, насколько его другу сейчас тяжело. А другие? Слав бросил взгляд на лица друзей. Удивительное единодушие. У всех четырёх, похоже, появилось одно и то же желание. Сам Слав избавлен от подобных эмоций. Нет ему дела до всяких там солдат герцога. Да и до самого герцога, впрочем, тоже. Лишь бы платил обещанное. А он платит. Его отряд состоит на службе герцога всего-то шестнадцать дней. А часть денег его люди уже получили. Как и было обещано. Ровно через десять дней после заключения договора.

Пришедший надменно осмотрел сидящих и с пренебрежением спросил:

—Кто из вас Слав?— Вся поза латника говорит о том, на-

сколько противно ему разговаривать с какими-то там наёмниками.

Слав хорошо знает, что во все времена и у всех народов именно так относились и относятся кадровые военные к ополчению и воинам запаса. Поэтому он старается не замечать подобного проявления собственной значимости со стороны таких вот, как этот солдат, хамов.

Спокойно глядя в надменное лицо латника, Слав спросил: –Что от меня понадобилось герцогу? Разве это не может подождать до утра?

–Это он тебе сам скажет. Пошли.– Латник мотнул головой в сторону лагеря.

Наконец случилось то, чего Слав опасался. Даже не пытаюсь скрыть презрение и насмешку, Трент спросил:

–Что ж, герцог тебе не доверяет, что ли?

–Его Светлость не распространяется о своих планах.

С притворным сочувствием Трент сказал:

–Значит, не доверяет! Э-эх!.. Вот я, например, своим псам всегда доверял. Даже кормил собственноручно. Ну, да и правильно! Вас же у него много. Не может же он каждому кусок мяса в рот положить. А то вы обленитесь. Ему потом за вас ещё и жевать придётся.

Даже не смотря на то, что костёр уже почти погас, Слав легко смог рассмотреть, как побагровело лицо посланника герцога. Но он сумел сдержаться. Хотя его рука и дёрнулась к рукояти висящего сбоку меча. Подавив гнев, латник сквозь

зубы процедил:

–А ты чей хлеб ешь?

Трент хотел вскочить. Но Слав оказался проворней. Перегнувшись через догорающие угли, он смог удержать Трена на месте. Перехватив взгляд друга, Слав сказал:

–Трент, оставь! Не стоит оно того! Мы с ними сейчас на одной стороне.

Дождавшись, пока Трент задышит ровно, Слав убрал руки с его плеч. Убедившись, что новой вспышки не будет, он поднялся и шагнул в сторону посыльного. Тому пришлось отступить на шаг назад. Глядя в глаза солдату, Слав сказал:

–Пошли. Не будем заставлять Его Светлость ждать.

Не выдержав твёрдого взгляда Слава латник молча повернулся и зашагал в сторону основного лагеря. Молча покачав головой, Слав невесело усмехнулся и пошёл следом. Он ещё услышал брошенную вдогонку Трентом фразу:

–Слав, ты же знаешь, что я давно мечтал о таких доспехах. А тут такая возможность.

Идущий впереди Слава латник приостановился. Но тут же продолжил движение. Слав мысленно его похвалил.

Когда шаги Слава и латника стихли в темноте, Жок тихо сказал:

–Ошибся Слав.

Трент с готовностью подхватил:

–Вот-вот! Лучше бы и дальше охраняли караваны. Начальства нет. Любо-дорого!

Кор с негодованием посмотрел на него:

–Ты что, Трент? Ты же сам поддержал Слава, когда тот предложил наняться к герцогу.

На что Трент недовольно возразил:

–И тут Слав тоже виноват! А зачем он сказал, сколько именно герцог обещал нам заплатить? Да и вы все тоже хороши! Почему меня не остановили? Вы же знаете, что нельзя меня слушать, когда дело касается денег. Все же это золото получаем.

На это возразить было нечего. Золотом и вправду пользовались все.

Молчание, повисшее после слов Трента, прервал Жок:

–Вообще-то я не это имел в виду, когда говорил, что Слав ошибся.

Трент с недоумением спросил:

–Где же это он ещё успел опростоволоситься?

–Да когда он предложил тебе стать начальником дворцовой стражи.

В голосе Трента прозвучала обида, когда он спросил:

–Ты что же, считаешь, что я буду плохим начальником дворцовой стражи?

Жок ответил безразличным тоном:

–Может, и нет. Возможно, ты был бы лучшим начальником дворцовой стражи.

И замолчал. Первым не выдержал Кор:

–А чё тогда не так, Жок?

–Да не ты Слав должность предложил. Есть работа, с которой Трент может лучше справиться.

И снова Жок замолчал. Теперь не выдержал Трент. Да и то сказать, ведь тут же его судьба решается.

–Это что же за работа такая?

–Шутом.– Просто ответил Жок.

Услышав такое, Кор довольно заулыбался. Что ни говори, но приятно видеть, как тот, кто постоянно издевается над другими, сам оказывается в положении своих жертв. А Трент любит подшутить. И Кор чаще других становится объектом его шуток.

Когда Трент заговорил, в его голосе даже не улавливалась обида. Скорее, в нём прозвучала заинтересованность:

–Интересно, почему это мне лучше быть шутом?

–Да потому что дурь из тебя так и прёт. Это ж надо такое придумать! Надеть доспехи с гербом герцога!

Трент несколько секунд помолчал. Задумчиво кивнул каким-то мыслям. Потом ухмыльнулся и сказал:

–Не-ет, Жок. Это в твоей голове не всё в порядке. Герб, говоришь? Да любой кузнец заменит эту пластину за час.

Жок лишь развёл руками:

–Да? И где ты найдёшь такого кузнеца? Да ни один коваль в округе не свяжется с латами, на которых герб герцога Виструмского. Если только в Тобе. Ну, так Тоб-то ещё взять надо.

В этот момент заговорил пятый, молчавший до сих пор

человек. Тряхнув длинными чёрными, с сединой, волосами, он сказал тоном, не терпящим возражений:

– Вот завтра мы этим и займёмся. Поэтому давайте-ка ложиться спать.

Спорить с ним никто не стал. Этот человек раньше жил с ними в одной деревне. Там они и привыкли слушаться Глесса. Потому что с молоком матери впитали привычку чтить старших. А Глесс старше их на десять лет. Вот и в этот раз никто и не стал перечить. Только Трент тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел в ту сторону, куда ушёл их друг Слав. И латник вглянувшихся ему доспехах. Трент словно бы прощался с латами, которые принадлежали ему уже долгие – долгие годы.

Все четверо стали молча укладываться вокруг костра. Точнее, около почти догоревших углей. Но и их тепла пока ещё хватает, чтобы почувствовать некоторое подобие уюта.

– Подожди здесь. – Сказал воин Славу, когда до шатра герцога, стоящего в центре лагеря, осталось метров пятьдесят. Между ними и шатром стоят несколько рядов воинов. Они кольцами окружают временное жилище своего господина. Слав прикинул, что для этого герцогу пришлось выделить около двухсот солдат. Да-а! Тяжело быть герцогом.

Между тем латник подошёл к первому кольцу стражи. О чём-то поговорил с одним из воинов и пошёл дальше. То же самое повторилось и у второго кольца охранения. И так до

самого шатра.

Сам шатёр выглядит при свете костров довольно внушительно. Можно даже сказать – величественно. Тем более что, благодаря этим же кострам, нельзя рассмотреть то, что сразу бросается в глаза при дневном освещении. А именно, – что полотнище огромного шара давно уже утратило первозданную белизну. Весь полог покрывают тёмные пятна. Сам же материал давно превратился в грязно-серую дерюгу. Но сейчас шатёр выглядит впечатляюще. Багровые отсветы костров разукрасили его в розовый и красный цвета. И это не считая промежуточных оттенков. Тени перебегают по натянутому полотнищу. И особенно впечатляюще смотрится герб герцога. Кажется, что языки пламени, охватившие клинок, оживают. Глядя на герб герцога, Слав невольно затаил дыхание. Показалось, что эти языки пламени вот-вот охватят сам шатёр.

Рассматривая это изображение, Слав вспомнил историю герба герцога. Её ему рассказали на одном из совещаний в этом самом шатре. Пока все ожидали прихода герцога, один из наёмников, Лерв, поведал Славу эту легенду. Оказалось, что один из далёких предков Его Светлости спас жизнь представителю древней расы эльфов. Якобы произошла какая-то битва. Как будто бы даже с троллями. Вот тогда этот самый воин, получивший после боя титул герцога, и спас эльфа, отогнав от него нападающих троллей. Для этого он окунул меч в какую-то смесь и поджёг его. И тролли, создания но-

чи, вынуждены были отступить. А спасённый эльф, якобы, наделил своего избавителя властью и знаниями.

Слав выслушал эту историю с презрительной усмешкой. Эльфы, тролли... Его самого постоянно нанимают для охраны караванов. При этом купцы взахлёб рассказывают байки про кровожадных орков. И не менее кровожадных троллей. Славу и вправду приходилось многократно браться за оружие. И убивать. Но вот только не орков или троллей. На караваны нападали исключительно люди.

Но истории о том, что где-то орки истребили очередной караван, или съели за одну ночь всех жителей деревни, упорно ходят среди жителей этого мира. Слав не смог переубедить даже своих друзей. Что уж говорить об остальных! Может, в самой природе человека заложена потребность держать себя в страхе? Тогда кто он такой, чтобы лишать людей этой невинной, в общем-то, слабости? К тому же постоянный страх приносит ему и его людям определённую пользу. И поэтому, достигнув очередного города, Слав вынужден слушать новые рассказы о пожирающих людей живьём орках. Бред, конечно. Мёртвых-то есть сподручней. Меньше вреда для пищеварительного тракта.

Из раздумий Слава вывело появление мальчика. Он приближается со стороны шатра. Его ладно скроённую ливрею украшает всё тот же герб. Вообще, за последние шестнадцать дней обилие этих гербов начало вызывать у Слава стойкую тошноту.

Подойдя к Славу, паж отвесил лёгкий поклон и сказал:

–Его Светлость изволит принять Вас.

Слав тоже слегка склонил голову и ответил:

–Веди, пафосный мой.

–Простите?– удивился мальчик.

–Ничего.– Успокоил его Слав.– Это я так. О своём. Пошли, что ли?

–Следуйте за мной.

Мальчик повернулся и зашагал к шатру. Славу не оставалось ничего другого, как следовать за ним. Воины охранения бросали на него настороженные взгляды. Но никто их не останавливал. Вряд ли солдаты успели запомнить Слава. Скорее уж именно присутствие пажа действует успокаивающе на охрану герцога.

Скосив глаза на провожатого, Слав тихо прошептал под нос:

–Как с живым мандатом. Чес-слово.

Когда они вошли под полог шатра, мальчик отодвинул край занавеса, отгораживающего комнату, в которой Слав иногда получал приказы от герцога. Сделав приглашающий жест, паж вполне учтиво сказал:

–Проходите.

Шагнув в комнату, Слав огляделся. Всё как обычно. Походные кресла стоят около раскладного столика, на котором лежат несколько карт и одна книга. Незнакомые Славу буквы покрывают кожаный переплёт целиком. Столик около стены

заставлен кувшинами и серебряными кубками.

Около этого столика стоят два человека. Оба они не вызывают в душе Слава тёплых чувств. Как, впрочем, и отворачивания или ненависти. Один – барон. Второй – такой же, как и Слав, наёмник. Впрочем, не совсем такой же, как и Слав. У Лерва и людей побольше. И доля добычи побогаче. Людей больше раз в двадцать. А добыча богаче раз в тридцать. Наверное. Точной информации о договоре Лерва с герцогом у Слава, естественно, нет. Барон же просто обязан был явиться на зов своего сюзерена. Но, зная герцога, Слав мог предположить, что и барону Семма перепадёт доля добычи. Не говоря уже о части земель в награду. Впрочем, подобные вопросы мало волнуют Слава. Уж ему-то и его людям не светит получить даже маленького надела без того, чтобы их не обложили десятками податей. Барон же сам привык забирать часть урожая у своих крестьян. Да и с купцов и ремесленников собирает немалую долю доходов.

В общем, оба этих человека Славом уже достаточно изучены. Поэтому он легко их понимает. А вот герцог, удобно сидящий под гобеленом с изображением его герба в единственном, не раскладном, кресле, ещё не до конца разгадан Славом. Его натура кажется намного сложнее, чем у этих двоих. Почему и понять герцога намного труднее. Возможно, для этого нужно, чтобы у Слава стало столько же власти?..

Слав поклонился герцогу:

–Вечер добрый.

Тот поднял кубок в знак приветствия. Барон же, услышав речь Слава, недовольно поморщился:

–Слав, когда ты избавишься от этого выговора?

И лишь после этого он отхлебнул из кубка и улыбнулся вошедшему. На кубке, кстати, тоже красуется герб герцога.

Лерв кивнул Славу:

–Барон хочет сказать, что твой выговор очень похож на выговор жителей северных равнин. А он их не любит. Очень не любит.– Теперь Лерв улыбнулся.

Барон скривил губы в недовольной гримасе:

–Ты бы тоже не любил, Лерв, если бы они брали такие пошлины с твоих торговых караванов, какие берут с моих.

Лерв лишь пожал плечами:

–Вообще-то у меня нет желания заниматься торговлей. Но, наверное, ты прав.

–Конечно, я прав!– Загорячился барон.

Герцог поморщился и отхлебнул из кубка:

–Барон, хватит причитать! После того, как мы накажем жителей Тоба, придёт черёд варваров с севера.– Герцог внимательно посмотрел в глаза Славу.– Слав, тебе же не нравится идея со штурмом?

Слав выждал пару секунд. Что – что, но торопиться с ответом на этот вопрос не стоит. Юлить перед герцогом – себе дороже. Но и грубить сверх меры тоже не следует. У Слава пятьдесят человек в отряде. Вместе с ним. А у герцога – око-

ло тридцати тысяч. Если считать и наёмников. Краем глаза Слав заметил, как Лерв подбадривающе кивнул.

Тогда он решился. Тщательно подбирая слова, Слав медленно проговорил:

–Скажем так – я от неё не в восторге.

Герцог посмотрел Славу в глаза и усмехнулся. Но, когда он заговорил, его тон стал очень серьёзен:

–Я ценю, что ты сказал мне об этом лично. На совещании. Поэтому у меня есть задание специально для тебя. Думаю, не стоит говорить о том, что это очень важное дело. И ты должен его выполнить во что бы то ни стало.

Герцог никогда не выказывал пренебрежения к командирам даже таких маленьких отрядов, как у Слава. Возможно, это диктовалось тем, что в его армии треть от общего числа составляют наёмники. А во время военных действий десять тысяч опытных воинов ни для кого не будут лишними. Вот и приходится герцогу терпеть рядом с собой тех, кого он обычно ценит меньше, чем собственных собак.

Только проявлять излишнюю наглость Слав всё равно не собирался. А герцог ждёт от него какого-то ответа.

Слав кивнул:

–Я слушаю.

Он не спешил выражать согласие выполнять задание. Кто знает, чего возжелает от него и его людей герцог? Лучше выждать и послушать, что ему скажут об этом важном задании.

Герцог допил остатки вина и, подождав, когда барон на-

полнит его кубок, заговорил:

—Мои шпионы доложили, что вчера, перед приходом наших передовых отрядов к городу с юга, из Тоба по восточной дороге выехал обоз. С охраной. Что очень странно и подозрительно. Потому что гарнизон Тоба состоит из двух тысяч солдат. Ну, ополчение ещё соберут какое – никакое. Но всё равно войск в городе очень и очень мало. А охрана обоза состоит из двух сотен всадников. По крайней мере, мне так доложили. Я, конечно, могу ещё понять, что город избавился от лошадей. Чтобы их не кормить. Да и вообще... – Герцог пошевелил пальцами левой руки. – Но вот отпустить из города воинов... Да и лошади... Во время долгой осады конина вовсе не была бы излишней. В общем, очень странный обоз. Вот ты со своими людьми его и догонишь. Захватишь и доставишь ко мне. Целиком. С тобой я пошлю своего человека. Ему я доверяю больше, чем тебе. Слишком часто меня пытались обмануть.

Говоря последнюю фразу, герцог бросил многозначительный взгляд на барона. Тот сделал вид, что всё его внимание поглощено содержимым кубка.

Что-то не понравилось Славу в словах герцога. Но этот приказ был всё же лучшим, на что он мог рассчитывать. Особенно после того, как осмелился высказать несогласие с планом герцога. К тому же сделал это в присутствии ещё двенадцати командиров. Большинство из которых тоже, к счастью, наёмники. Может, именно этот факт и заставил герцога счи-

таться с его мнением.

Кроме самого приказа существует ещё одна вещь, которая насторожила Слава.

—Ваша Светлость, Вы сказали, что охрана состоит из двухсот человек. Так?

Герцог молча кивнул. Слав кивнул в ответ:

—Да и возникшие, сколько бы их ни было, не будут во время драки сидеть в сторонке и лузгать семечки. А у меня в отряде всего-то пятьдесят человек. Врасплох нам их просто-напросто не удастся застать. Они наверняка постоянно на стороже. Да что там!— Слав взмахнул рукой.— Я бы на их месте вообще выставлял по пути заслоны. И чтобы у каждого воина в заслоне был при себе запасной конь.

Слав перевёл дух, глядя герцогу в лицо. Теперь всё зависит от того, что возьмёт верх в душе этого властителя. Жажда захватить обоз? Или же желание немедленно наказать непокорного наёмника?

И тут заговорил Лерв. Медленно отхлебнув из кубка, наёмник лениво перевёл взгляд на Слава и спросил:

—Слав, а правда, что, когда на караван, который ты охранял, напали люди барона Оскла, ты не только отбил караван, но и уложил больше двадцати воинов барона?

—Да. Только людей барона перебил не я. Точнее, не только я. Мои соратники тогда не дрогнули. Поэтому сегодня я здесь. Стою и разговариваю с вами. А не гнию на холмах Оскла.

Герцог зашевелился в кресле, устраиваясь поудобней. Ещё раз отхлебнув из кубка, он спросил:

—А сколько именно людей напали на вас в тот раз?

—Полторы сотни, примерно.— Славу всё больше не нравилось то направление, которое принял их разговор.

—Но тогда эффект неожиданности был у противника? Правильно?

—Угу.— Теперь Слав окончательно понял, к чему клонит герцог.

—Ну, а в этот-то раз внезапность будет у тебя. Поэтому я считаю, что ты справишься силами своих людей.

Славу пришлось взять себя в руки, чтобы не вспылить. Глубоко вздохнув, он почти спокойно сказал:

—Да какая ещё внезапность! Они же отступают из города, к которому подошли вражеские войска! Они ждут погони! Понимаете?— Слав не собирался рисковать жизнями и здоровьем своих соратников в заранее провальной затее. Как и в затее со штурмом, впрочем, тоже.

Герцог внимательно выслушал речь Слава. И на минуту задумался. Одно это уже служит хорошим знаком. Раз герцог не опроверг его доводы сразу же, значит, есть надежда, что Слав выступит в поход не только со своим отрядом. Наконец герцог пришёл к какому-то решению.

Слегка ударив ладонью по подлокотнику, он сказал:

—Ладно! Я пошлю с тобой три сотни улан. Но только потому, что считаю эту операцию очень важной для исхода всей

кампании. Выступаете немедленно. Факелов не зажигать. По крайней мере, вблизи города.

Говоря это, герцог не выглядел ни расстроенным, ни разозлённым. Слав заподозрил, что решение о придании его отряду подкрепления было принято заранее.

Отвесив полупоклон герцогу, и кивнув Лерву с бароном, Слав вышел из шатра. На улице он смог перевести дух. Что ни говори, но не годится он для светских бесед. С детства Слав привык к простой и понятной жизни. Без всяких там правил этикета. Уж лучше с друзьями у костра в лесу, чем со знатью в роскоши дворца.

Летние ночи коротки. Кажется, вечерняя заря только что освещала западный край небосвода, а уже зорька утренняя окрасила восточную сторону горизонта.

Когда Слав вышел из шатра, весь лагерь уже спал тем чутким сном, какой бывает лишь у опытных, прошедших не через одну битву, воинов. Для людей наступил тот час, когда приходит самый сладкий сон. Зато остальная природа как раз начинает просыпаться. Слав с горечью подумал, что его отряд, похоже, сегодня относится к остальной природе. Потому что поспать им в это утро не удастся.

–Подъём, сони.– Слав потряс за плечо Кора.– Выступаем немедленно. Все.

–Чёй-то?– Сонно спросил Кор, протирая глаза. Причём проделывал это настолько увлечённо, что Слав на секунду

испугался, что друг может случайно выдавить глазные яблоки.

А Кор, потянувшись и зевнув, огляделся вокруг:

–Ещё и солнце-то не встало. Как мы на стену-то полезем?

А, Слав?

–По стенам пусть коты лазают. Вставайте, говорю.

Поднявшись на ноги, Трент бросил Кору:

–Значит, мы где-то в другом месте понадобились.

Жок, глядя мимо Слава на утреннюю зарю, спросил:

–И куда же мы теперь?

Он уже подтягивал ремни амуниции и собирал всякие походные мелочи. Слав повертел головой и, вместо того, чтобы ответить Жоку, встревожено спросил:

–А где Глесс?

Трент пожал плечами:

–Надеюсь, герцог на нас не очень обидится, когда не досчитается парочки своих людей. В конце концов, их у него вон сколько! А Глессу для душевного спокойствия достаточно всего-то двух – трёх придушить. От них и не убудет.

Естественно, он шутит. Но вот только смеяться Славу почему-то совсем не хочется. А всё потому, что он слишком хорошо знает Глесса. И то, что солдаты герцога сделали с семьёй его друга. Слав не представлял, как Глесс смог пережить такое. И не сойти при этом с ума. Остаётся надеяться, что в эту ночь срыва не случилось. Иначе герцог не упустит повода наказать строптивых наёмников. Мало ли! С Глесса

станется! Для него люди герцога— то же самое, что тараканы для хорошей хозяйки.

—Поднимите остальных и найдите Глесса.— Слав уже не на шутку встревожился. Всё же сейчас они на службе у герцога.

—Не беспокойся, Слав.— Жок уже уложил свои вещи. И начал укладывать пожитки Глесса.— Он знает, что пока ещё не пришло время расплаты.

—Хорошо бы.— Славу оставалось только надеяться, что Жок не ошибается насчёт Глесса.— Ладно. Седлать коней! Выступаем немедленно! И не одни.

—А с кем?— Полюбопытствовал Кор.

Слав невесело усмехнулся:

—Специально для тебя, Кор, герцог выделил нам охрану. Чтобы тебя случайно не поранили в бою.

Кор довольно кивнул:

—Это хорошо.

Для Слава так и осталось загадкой, чему именно обрадовался его друг. Тому, что с ними отправляются ещё воины? Или тому, что будет бой? И то, и другое имеет равные шансы на существование.

Примерно полчаса спустя отряд Слава в полном составе уже выезжал из лагеря по восточной дороге. Тут к ним присоединились три сотни улан герцога. Вот только лошадей оказалось слишком много. На первый взгляд — около тысячи голов. Да и на второй взгляд тоже.

К Славу приблизился пожилой воин. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Может, чуть больше. Сразу бросилось в глаза, что воин бывалый. И без завышенного самомнения. Чем так часто грешат более молодые и менее опытные солдаты. Оружие и доспехи воина пребывают в идеальном порядке. Хоть и без показного лоска. Впрочем, у любого воина в отряде Слава амуниция выглядит не хуже.

Поравняв своего коня с жеребцом Слава, офицер дружелюбно улыбнулся:

–Привет, Слав. Мы с тобой прокатимся. Не против? Меня зовут Кол. Сотник. Я старший в этом отряде. Но буду подчиняться тебе. Приказ Его Светлости.

–Хорошо.– Слав кивал на приветствия подъезжающих вслед за Колом офицеров.– Я помню и тебя, и твоё имя, Кол. Сотник снова улыбнулся:

–Это хорошо, что начальство помнит имена своих подчинённых.

–Всегда ли это хорошо?– спросил Слав.– Вот помню один случай. Я тогда срочную служил... Хотя, потом как-нибудь расскажу. Ты вот что лучше мне скажи, Кол, лошади для нас?

–Ага. Герцога впечатлили твои слова о заводных лошадях. Как мы раньше до этого не додумались? Как сказал герцог, его шпионы ничего не сообщили о том, чтобы у беглецов имелись заводные кони. Но ведь ничто не могло помешать им позаботиться об этом заранее. Поэтому Его Светлость и

приказал выделить нам для погони этих лошадок. Вот только ему не понравилось, что ты ничего не спросил об их вооружении.

Слав поморщился, как от горького, и пожал плечами:

—А смысл? Это же обоз, так? Значит, есть место, куда можно спрятать целую гору оружия. Разве не так?

Трент, ехавший чуть позади Слава, ехидно подметил:

—Тогда уж можно сказать, что беглецов может оказаться чуть больше двух сотен. Например, их там двести три!

Тут встрепенулся Кор:

—Так это чё? Их может быть там не двести, а триста? Или даже четыреста? Или даже...

Его перебил Жок:

—Успокойся ты, Кор. Мы уже поняли, что ты умеешь считать. Это всё просто разговоры. Можешь не беспокоиться понапрасну.

—А я вовсе и не беспокоюсь!— Запальчиво и даже слегка обиженно сказал Кор. Он и вправду ни капли не боится войны. Кор её даже слегка любит. Воевать оказалось намного интереснее, чем ковырять плугом землю, или возить в тачке навоз. И это ещё при условии, что у тебя вообще эта самая тачка имеется.

Глесс подвёл итог беседе:

—И то верно. Им же каждый человек на стенах нужен. Так что, Кор, ты в самом деле можешь не волноваться.

—Да не волнуюсь я!— Уже вспыхнул Кор.— Ты чё, Глесс, из-

деваешься, что ли? Это они пусть волнуются.

Трент, как всегда, не смог остаться в стороне:

—А они и волнуются, Кор. Вот, думают, сейчас доблестный Кор нас ка-ак настигнет, тогда и войне конец. Так что ты, Глесс, и вправду, не издевайся над Кором.

Вместе с остальными Глесс заулыбался. Перед самым отъездом его нашёл сам Слав. Он находился у коновязей, где стояли лошади под сёдлами. Их держали на случай внезапной атаки. Герцог очень гордится этим своим нововведением. Слава часто ставит в тупик то обстоятельство, что в этом мире некоторые технологии почти не смогли развиваться во что-нибудь более – менее значимое. Это касается абсолютно всех областей жизни.

Какое-то время ехали молча. Иногда с шага переходили на рысь. Слав любовался лесом, подступившим вплотную к дороге. Вскоре с северной стороны стали попадаться небольшие болота. Вообще, окружающий пейзаж напомнил Славу дом. Точнее, родной мир. Нет, назад ему вовсе не хочется. Новый дом, пусть и не всегда гостеприимный, нравится Славу больше. Просто в душе шевельнулась мягкая, ненавязчивая такая ностальгия.

Слав может позволить себе расслабиться. Тело давно привыкло к тому, что приходится по несколько суток не покидать седла. А опасаться нападения не приходится. Поскольку лес здесь довольно хорошо просматривается. Да и дозоры Слав выслал вперёд по дороге. Сзади же пока никто не мо-

жет им угрожать. Прикрытие понадобится несколько позже.

Солнце давно поднялось над деревьями. И уже приближается к зениту. Пришла пора подумать и о привале. Слав не беспокоится о своих людях. Они, как и их командир, могут сутками не покидать сёдел. Почти не покидать. Для некоторых вещей всё же приходится сходить на землю. А вот уланы герцога... Вот они вызывают у Слава вполне определённые опасения. В плане выносливости. Хотя они и не выглядят слишком уставшими, но необходимо думать и о том, что им ещё предстоит драться.

Слав подозвал Трента:

–Найди мне Кола.

Трент кивнул, толкнул пятками коня и ускакал вперёд. Через несколько минут он вернулся вдвоём с Колом. Пожилой сотник не выглядит озадаченным. Скорее, заинтересованным.

–Что случилось, Слав?

Вот что нравится Славу в Коле, так это то, что у него напроочь отсутствует презрение к наёмникам. Может, поэтому герцог и выбрал именно Кола для этого задания?

–Твои люди как, Кол? Не устали?

–Да не особо. А что?

–А если драка?

–Ничё! До вечера выдержат. Вряд ли мы сегодня беглецов догоним. А за ночь отдохнуть успеем. Или ты обо мне заботишься?– Кол усмехнулся.

Слав тоже улыбнулся:

–Ага! Не хотелось бы терять такого дружески настроенного офицера.

–Это да. Я такой. Добрый. Даже очень.

Трент не упустил возможности кольнуть офицера герцога.

–А в бою – тоже добрый?

–Конечно!– Кол снова не обиделся.– Я сразу стараюсь убить врага.

–И это ты называешь добротой?

–А как же? Лучше сразу убить. А то, не ровен час, покалечишь кого. Потом придётся человеку всю оставшуюся жизнь мучиться. Родственникам нервы трепать. Да ты и сам скоро всё увидишь. Только рядом не крутись. А то зашибу ещё ненароком.

Похоже, Кор остался единственным, кто не понял, что Кол просто шутит. Поэтому решил прийти на помощь другу:

–Такой неловкий, что ли?

Вопреки ожиданиям Слава, на этот раз Кол ответил вполне серьёзным тоном:

–Вообще-то, на счёт держаться подальше я не шучу. Я уже давно привык, что те, кто не в таких же доспехах, как у меня – враг. А значит, лупи по ним, что есть мочи. Не хочу, чтобы кто-нибудь из вас потом на меня обижался. А тем более мстил. А тем более – из могилы.

Слав вынужден был признать, что сотник, вообще-то, прав. Это в таких маленьких отрядах, как у них, выгоднее

носить разные доспехи. Потому что позволяет легче определить, кто враг, а кто свой. По манере двигаться, например. Но в больших армиях дело обстоит с точностью до наоборот. Да что там армии! Даже тому же Лерву пришлось ввести для своих воинов одинаковую форму. Правда, наёмник ограничился одноцветными тёмно – бурыми накидками поверх доспехов. Но всё же...

–Учтём.– Просто сказал Слав.

–Во-во! А то врежут мечом по голове, потом шишка будет!

Говоря это, Кор хлопнул по луке седла так, что бедная лошадь под ним споткнулась сразу на обе передние ноги и зашаталась. Лишь через несколько шагов ей удалось выровнять шаг. Кол одобрительно осмотрел всю фигуру своего нового соратника. Взор сотника как бы говорил о том, что он желал бы, чтобы этот вот дюжий молодец служил в его сотне. У такого, пожалуй, и вправду, после удара мечом на голове только шишка останется. Потом Кол перевёл взгляд на Слава. Кивнув на закинутую за спину саблю, он спросил:

–Кстати, насчёт мечей. Чего это ты свой клинок так погнул?

Слав давно уже уяснил, что объяснять, почему ему больше нравится сабля, слишком утомительно. И по большей части просто бесполезно. Не станешь же рассказывать о том, что русские князья постепенно перевооружали свои рати саблями. И те, кто сделал это быстрее других, как правило, одер-

живали победы над приверженцами традиционных мечей. Тогда уж придётся рассказать и о всевозможных механизмах для убийства. А потом его вынудят поведать о порохе и прочих динамитах. А когда речь дойдёт до самолётов и космической программе, его точно сочтут сумасшедшим и отправят в один из приютов для умалишённых. И этого-то Славу совсем не хочется. Потому что дурки в этом мире кардинально отличаются от тех, какие остались на его родине.

Поэтому Слав просто ответил:

—А мне так удобней, Кол.

На что сотник с сомнением заметил:

—Уж больно тонка.

—Зато лёгкая.

Кол задумчиво потёр лоб. При этом он не сводил глаз с оружия Слава. А с его лица не сходило задумчивое выражение. Наконец, Кол сказал:

—Это да! Тут ты прав. Лёгкая, дольше махать можно. Кости ей не переломаешь, зато порежешь от души.

Кор засмеялся:

—Точно! Вот и Слав всегда так же говорит.— Он похлопал по висевшему сбоку мечу.— Тока мне мой ножичек больше по нраву.

Кол автоматически перевёл взгляд на оружие Кора. Потом ещё раз задумчиво осмотрел фигуру десятника наёмников. Славу не составило большого труда догадаться, что сотник сейчас думает о том, что в руке этого простодушного здо-

ровяка немаленький, в общем-то, меч, и правда будет смотреться обычным поварским тесаком.

С сомнением покачав головой, Кол сказал:

–Ладно. Посмотрим, как оно в бою будет. Как говорил мой покойный отец, мельник: "Дело покажет, опыт подскажет, время подтвердит".

Перед тем, как окончательно стемнело, Слав распорядился готовиться к привалу. Вскоре головной дозор доложил, что подходящее для ночлега место найдено. Проехав вперёд, Слав убедился, что выбранная поляна и вправду подходит. Особенно привлекательной в качестве временного приюта её делает то обстоятельство, что рядом протекает небольшая речушка. Собственно, большая поляна и обязана своим появлением этой самой речке. Видно, проходящие здесь путники выбирали это место в качестве привала именно из-за близости холодной проточной воды. С годами выработалась привычка останавливаться рядом с весело бегущим ручьём. Люди стали рассчитывать время так, чтобы подойти к этому месту в сумерках. По прошествии времени ближайšie деревья сгорели в придорожных кострах. Поляна всё ширилась. Теперь тут могут останавливаться уже и большие караваны.

Слав представил, как лет через десять здесь вырастет постоянный двор. Понадобятся постройки для скота. Число постояльцев будет расти год от года. Придётся расширять жилую площадь. Иначе конкуренты – сволочи отобьют всех

клиентов. Ведь конкуренты всегда сволочи. Постояльцам захочется развлечений. Потому что дорога была очень тяжёлой и утомительной. Хозяевам придётся нанимать больше слуг. Особенно служанок. Поскольку путешествуют, в основном, мужчины. После этого...

Размышления Слава прервал Кол:

–Хорошее место. Я тут однажды ночевал.

Слав только кивнул, соглашаясь со словами бывалого сотника. Место, и в самом деле, очень подходящее.

Как только выставили первую стражу, наёмники тут же повалились спать. А вот уланы ещё уселись перекусить. Слава несколько удивило, что солдаты герцога не ели в пути. Что же касается его воинов, то они давно уже привыкли есть в седле.

Спустя полчаса к Славу подошёл Кол и доложил, что дозоры проверены, а очередность ночной стражи установлена.

–Так что, Слав, осталось только одно дело у нас с тобой.

–Какое?– Удивился Слав. Он не мог вспомнить, что именно ускользнуло от его внимания.

–Кто из нас первый спать ляжет? Ты или я?

Слав облегчённо выдохнул. И с улыбкой сказал:

–Я-то думал! Ну ты, Кол, даёшь! Больше так меня не пугай. Да спи ты хоть всю ночь, Кол. Мои ребята меня сменяют. Всё нормально. Можешь им доверять. Мы же до сих пор ещё живы?

–И то правда! Чегой-то я? Привык. Вот в чём дело. – Кол

покачал головой. Тяжело вздохнул и, повернувшись, пошёл к своим людям.

Глесс, приподняв голову с седла, проводил его задумчивым взглядом:

— Жаль, что герцогу служит. Вроде, неплохой мужик.

Помолчав, Слав тихо сказал:

— Так и мы тоже сейчас вроде бы у него же на службе. Кто ж знает, почему он здесь? Может, и не хотел бы, да приходится.

Глесс не ответил. Да и что тут ответишь?

Людей подняли на заре. Потом последовали завтрак, непродолжительные сборы, и вот, наконец, три с половиной сотни всадников снова едут по дороге на восток. За каждым следуют по два заводных коня.

Лошади успели отдохнуть за ночь. Поэтому Слав решил ускорить движение. Из-за этого чаще переходили на рысь. Лишь изредка давали лошадям пройти шагом. Благо, можно часто менять коней.

Ехать по утренней прохладе всегда приятней, чем в полуденную жару. Солнце не припекает. Пыль на дороге ещё не успела просохнуть от утренней росы. Слепни пока не проснулись. Лишь некоторое беспокойство доставляет бьющее в глаза солнце. В остальном же поход приносит одно удовольствие. И так будет продолжаться ещё несколько часов.

Лес всё так же обступает дорогу. Только болота теперь попадаются чаще. Они уже "перескочили" через дорогу, и их

серые зеркала вскоре стали отражать солнечный свет справа от ехавших на восток воинов.

К полудню стало понятно, что догнать обоз сегодня не удастся. Не смотря на всю спешку. Воины всё чаще стали выражать удивление насчёт лошадей беглецов.

В деревнях и у путников, время от времени попадавшихся на дороге, люди Слава узнавали, когда и куда двигалась их добыча. Из рассказов следовало, что, самое позднее, к завтрашнему вечеру погоня подойдёт к финалу.

Конечно, если поспешить, то догнать обоз можно и раньше. Но Слав отбросил эту мысль. Поскольку они должны не просто догнать. Предстоит ещё драка. Поэтому Слав и решил не продолжать путь ночью.

Утром всё повторилось. Всё шло так же как и накануне. Кроме одного. Слав приказал командирам дозоров быть сегодня более внимательными. Они должны тщательнее проверять все мало-мальски подходящие для засады места.

До середины дня всё прошло спокойно. Когда же солнце начало спускаться, прискакал гонец из головного дозора. Он сообщил, что произошла стычка. Убитых, к счастью, не оказалось. Раненых тоже. Слав поспешил вперёд.

Как доложил командир головного дозора, они серьёзно отнеслись к приказу Слава. Поэтому тщательно проверяли все подозрительные места. При проверке одного из таких мест у притаившихся там врагов, очевидно, не выдержали нервы. Они пустили в приближающихся улан стрелы. Но во-

ины оказались готовы к подобному повороту событий. Они не только не пострадали, а ещё и вынудили беглецов отступить дальше по дороге. В общем, на этот раз всё обошлось. Оставалось надеяться, что им и дальше будет так же везти. Зато теперь все знают, что противник уже очень близко. И остаётся последний рывок для того, чтобы закончить эту погоню.

Слав приказал усилить дозоры. А всем воинам велели проверить оружие и доспехи. Скорее всего, этот приказ окажется лишним. Но лучше уж перестраховаться, чем потом хоронить павших. Отдав все необходимые распоряжения, Слав со своим десятком и сотней Кола поскакал к передовым дозорам. Кор, Жок, Глесс и Трент ещё с утра находятся при своих десятках. Они знают, что нужно делать, когда начнётся заваруха. Даже Кор, обычно не блещущий умом, во время боя проявляет прямо-таки чудеса изобретательности. Поэтому Слав оставался спокоен насчёт своих соратников. Вот уланы продолжают его слегка беспокоить. Всё же впервые они вместе идут в бой.

Правда, до вечера стычек больше не случилось. Лишь когда солнце коснулось верхушек деревьев, стали видны повозки, перегородившие дорогу. Их число не превышает трёх десятков. Но даже такой малости хватило, чтобы дорога оказалась полностью перекрыта. Всё потому, что в этом месте лес ближе подступает к укатанной полосе дороги. Но на этом все преимущества выбранного для боя места кон-

чались. Естественно, для обороняющихся. Атакующим же оставалась ещё небольшая возможность манёвра. Дело в том, что лес по обеим сторонам в этом месте напоминает, скорее, благоустроенный парк. Слишком уж редко растут здесь деревья. И это послужит на руку Славу и его отряду. Он с недоумением подумал, что командиры беглецов явно не отличаются талантами полководцев. Около часа назад Слав лично видел более подходящее место для боя. Там болото сжало дорогу до двадцати пяти – тридцати метров. Вот эта позиция явно принесла бы больше пользы обороняющимся. Здесь же... Впрочем, это же им на руку, одёрнул себя Слав. Чего это он за врагов переживает?

Сзади послышался нарастающий топот.

–Наконец-то!– радостно сказал подъехавший Кор. На его лице без труда читалось облегчение.

Слав посмотрел вокруг. Всё в порядке. У всех воинов, которых он сейчас может видеть, на лицах написано то же самое чувство. Кончилась погоня. А вместе с ней и неопределённость. Теперь дело за клинками. Воины деловито осматривают свои оружие и доспехи. Не забывают помочь и соседу. Никакой ненужной, и даже вредной сейчас суеты. Один за другим подъехали командиры отрядов, чтобы получить последние указания перед боем.

Мысленно поблагодарив герцога за то, что выделил только опытных воинов, Слав заговорил:

–Кол, оставь одну сотню мне для резерва. Остальными

атакуй по флангам. Нужно постараться прорваться на местах стыков повозок с лесом.— Слав повернулся к друзьям.— А вы попускайте стрелы по всему обозу. Кор, когда они,— кивок в сторону повозок,— попрячутся, но не раньше третьего залпа, дуй что есть мочи через баррикаду. Вопросы есть?

Кор украдкой посмотрел в сторону Кола:

—Людей бы мне ещё, Слав.

—Возьмёшь мой десяток.— Слав оглядел командиров.— И давайте без лихачества.

По их лицам Слав понял, что предупреждение было явно излишним. Солдаты герцога и не пытаются скрыть, что не рвутся в бой. Единственное, что может их сейчас подстегнуть, так это возможность отдыха. А его они получают лишь после выполнения задания. Его же, Слава, люди понимают, что, если кто-нибудь из них попадёт в заварушку, то спасать их бросятся все остальные.

Кивком Слав отпустил командиров. Когда они разъехались к отрядам, со Славом остался только Кол. Правда, его сотня стоит рядом. Наготове.

Потирая успевшую отрасти на щеках и подбородке серебристую щетину, сотник сказал:

—Пусть молодые себя покажут.

—Сдаётся мне, что и нам придётся сегодня жирок растрясти.

—Почему и остался с тобой.— Самодовольно усмехнулся Кол.— Я сразу понял, что ты не любитель смотреть со сторо-

ны.

–Вот как?– Удивился Слав. Он-то, вообще-то, надеялся, что бой окажется скоротечным. И тогда ему не понадобится бросать в атаку все силы.– А знаешь что, Кол, отправь-ка ты два десятка прикрывать дорогу с запада.

–Осторожничаешь.– В голосе Кола не слышалось ни осуждения, ни презрения.

–Потому и жив до сих пор.– Слав пожал плечами.

–Веско.– Кол хохотнул и, повернувшись, подозвал младшего офицера своей сотни. Через минуту два десятка улан умчались назад по дороге.

Слав вспомнил, что в его родном мире перед боем люди зачастую молятся. Может, и не все, но многие. При этом воспоминании на лице Слава появилась презрительная улыбка. Возможно, поэтому он и был отторгнут тем, ставшим для него чужим, миром? Слав считает, что боги дают человеку при рождении всё, что тому необходимо. И просить их о дополнительной помощи просто нечестно. Да и глупо. Люди, которых он сейчас видит перед собой, не молятся.

Послышались команды. Полетели первые стрелы, к которым привязали разноцветные ленты. Слав ухмыльнулся, вспомнив, как долго ему пришлось объяснять, для чего это нужно. Зато теперь любой воин его отряда не может представить, чтобы начать бой без того, чтобы определить силу и направление ветра.

Стоило только этим стрелам упасть где-то за повозками,

как раздался гул, который издают распрямившиеся тетивы луков. Словно прямо за головой находится рой разъярённых пчёл. Когда стрелы пошли постоянным потоком, стали слышны щелчки. Так освобождённая тетива бьёт по перчаткам лучников. Получилась почти музыка. Вот только весело от неё никогда не становится.

И наёмники, и солдаты, не жалея сил, двигали руками от колчанов к лукам. От такого темпа страдает точность стрельбы. Лишь небольшое число стрел находит цель. Но они не для этого сейчас и пускаются. Основная их задача состоит в том, чтобы парализовать вражеских лучников. И пока что этот план удаётся. Лишь изредка со стороны обороняющихся вылетают стрелы. Да и те пропадают без толку. Слав поразился, что бой происходит на закате. Опускающееся за лес солнце не позволяет лучникам беглецов прицелиться. Да и стрелы атакующих невозможно рассмотреть на фоне багрового диска закатного солнца.

Составленные в ряд повозки уже стали похожи на ежй, когда Кор со своим отрядом поскакал на штурм баррикады. Оставшиеся воины сводного отряда усилили обстрел. Только когда Кор спрыгнул на повозку, стрелки перенацелились на фланги. Оставшиеся три десятка наёмников, по-быстрому выпустив неизрасходованные стрелы, поспешили на подмогу к отряду Кора. А те уже перебрались через повозки и расчищали за ними место для приближающихся товарищей.

Не отводя взора от места, где сейчас его соратники пере-

лезают через повозки, Слав повернул голову к Коле:

–Атака по флангам.

Тот привстал на стременах и, махнув рукой, во всю мочь сильного голоса крикнул:

–Пошли!

Уланы не стали тратить время на то, чтобы убрать луки. Солдаты просто отбрасывали их как можно дальше в стороны или назад. Наёмники позволить себе такого не могли. За свою амуницию они платили кровью. На ходу выхватывая мечи из ножен, уланы во весь опор помчались на врага. Атака впечатляла. Даже не смотря на то, что воинам приходится скакать между деревьев, они сразу потеснили противника. Правда, вскоре охрана обоза пришла в себя. Они даже смогли слегка приостановить лавину атакующих улан.

Слав твёрдо посмотрел в глаза Кола:

–Послать на подмогу Кору три десятка из резерва.

Сотник кивнул и отдал все необходимые приказы.

Кор наверняка справился бы и сам. Особенно, когда уже весь отряд перелез через повозки. Но Слав знает, насколько важно закрепить успех. А ещё важнее сломать у мятежников волю к сопротивлению. Избежав при этом лишней крови. Хотя бы со своей стороны. Но желательно, чтобы и среди беглецов оказалось как можно меньше погибших. В конце концов, лично им они вовсе не враги.

Когда последние уланы из посланных трёх десятков перебрались через повозки к отряду Кора, Слав надел щит, вы-

ташил саблю и, толкнув пятками коня, сказал:

–Кроме заслона, все за мной.

Кол резко вздёрнул меч над головой и прокричал:

–Заслон на месте! Остальные – за мной!– И ударил пятками жеребца.

Похоже, кто-то из воинов за повозками заметил приближение подмоги. Внезапно одна из повозок сдвинулась с места, открывая узкий проход. Когда же она упала, то брешь в баррикаде ещё более расширилась. Пожалуй, двое всадников смогли бы проехать через неё одновременно. Так и случилось. Слав и Кол влетели галопом в проход. И сразу вступили в бой, врезавшись в группу воинов Тоба.

К счастью, тут оказались только пешие противники. Поэтому не составило большого труда смять их массой тела лошади. Протаранив грудью коня столпившихся пехотинцев, Слав развернулся вправо и поскакал на левый фланг противника. Он не стал оглядываться. И так ясно, что полсотни улан скачут следом. Даже лязг оружия и громкие крики не в состоянии заглушить топот двухсот подкованных копыт. Доехав до леса, Слав снова развернул коня вправо, заходя в тыл отбивающего атаку улан противника. Следовавшие за ним всадники срезали дугу, и получился полный охват левого фланга обороняющихся. Не осталось даже самой маленькой лазейки для бегства.

Ближайший к Славу всадник оглянулся. Может, он заподозрил что-то неладное. Или услышал топот. Или же уловил

движение справа... Рассказать он всё равно уже никому не сможет. Хотя Слав и не стал его убивать. Он просто ударил мятежника щитом. Конечно, к силе Слава добавилась инерция его тела. И лошади. Да ещё и скорость в момент удара не была маленькой. Но, даже если воин и выжил во время атаки, то остаться живым под копытами коней в толчее схватки практически невозможно.

На своём левом фланге обороняющиеся собрали около трети от общей численности имевшихся у них воинов. То есть, здесь находились шестьдесят или семьдесят солдат Тоба. И всеми ими владела одна мысль. А именно – отбить атаку улан с фронта. Когда же офицеры мятежников поняли, что к ним зашли в тыл, оказалось слишком поздно. И подавление их сопротивления не заняло много времени.

После того, как эта часть беглецов прекратила сопротивление, Слав бросил все силы на правый фланг обороняющихся. Здесь подавление врага прошло ещё быстрее. Поскольку оставшиеся солдаты Тоба уже поняли, что продолжение сопротивления не имеет смысла. Оно лишь усугубит их положение. Потому что с каждым погибшим солдатом герцога их товарищи становятся более кровавыми.

После того, как последний из солдат Тоба сложил оружие, пришло время осмотреться. Слав в первую очередь приказал позаботиться о раненых. Естественно, свои раненые интересовали его в первую очередь. Мятежникам же придётся пока обождать. Сейчас не время для гуманизма.

Убитых с обеих сторон оказалось на удивление мало. Оборонявшиеся потеряли тридцать шесть человек. У атакующих погибли двадцать три. Зато многие имеют ранения. В отряде под командой Слава в ближайшее время в путь не смогут выступить девяносто восемь человек. Ещё сто четырнадцать получили лёгкие ранения. У оборонявшихся, в общей сложности, ранены семьдесят семь воинов. Что особенно порадовало Слава, так это то, что среди наёмников погибших не оказалось. Тяжело ранен один. Что же касается легкораненых, то, как сказал Трент: "Так они же сами говорят, что кошка, мол, и та больней царапает".

Услышав такое, Слав лишь усмехнулся. Да, его соратники не избалованы качественной медициной. Каждый из его воинов обладает кое-какими, пусть и малыми, познаниями в искусстве лечения.

Взор Слава натолкнулся на воинов, собирающих трофеи. Солдаты стаскивают добычу в одно место и бросают в большую кучу. Это не принадлежит герцогу. Все эти вещи разделят по отрядам. А там уже люди сами решат, кому что достанется. Тут всё зависит от участия и храбрости, проявленных в бою. Такие законы войны издавна не подвергались сомнениям среди воинов этого мира. И Слава они, в общем-то, устраивают.

Он подозвал Кола и велел при дележе добычи не забыть о заслоне:

—Они нам спины прикрывали. Выделить им долю.— И,

услышав недовольное бурчание улан, строго добавил специально для них.— И без споров! На их месте могли вы оказаться!

Кол же, внимательно осмотрев посеченный доспех Слава, что-то прогудел под нос и подошёл к сваленной куче добра. Покопошившись в ней около минуты, старый сотник вернулся с довольно приличным стальным панцирем. И, подавая его Славу, не терпящим возражений тоном сказал:

— Не спорь, Слав! Никто против и не пискнет. Ты его вполне заслужил.

Поняв, что спорить бесполезно, Слав быстро сменил лёгкий кожаный доспех на стальные латы. Кол с готовностью помог ему с ремнями и пряжками.

После этого они вдвоём подошли к захваченным повозкам. Когда Слав их осмотрел, то сначала слегка растерялся. Он озадаченно сказал следовавшему за ним Колу:

—Хлам!

Тот в ответ кивнул:

—Угу!

Сотник тоже выглядит растерянным. Нет, вещи тут лежат хорошие. А некоторые, можно сказать, дорогие. Всякие платья, кубки... Даже несколько книг. Вот только вряд ли стоило отряжать для их охраны две сотни воинов. Причём кадровых солдат и офицеров. Крайне необходимых в другом месте. К примеру, на стенах Тоба.

—Чё не так?— спросил подошедший Кор.

Слав хлопнул друга по плечу:

–Спасибо, Кор, что дорожку расчистил. Как догадался, что надо повозку убрать?

Кор довольно улыбнулся:

–А помнишь, пару лет назад? Ну, когда ты орал всем, что нужно повозки отстоять любой ценой. Иначе всем хана. Я тебя спросил потом ещё, на фига мы их кровью поливали? А ты объяснил, что...

Слав его перебил:

–Запомнил, значит?

–Ага! Только потом забыл. А сегодня, когда через повозку лез, что-то мне знакомым вдруг повеяло.

–Дежа-вию. Так это называется.

–Не ругательство?– с подозрением спросил Кор.

Улыбаясь, Слав покачал головой.

–Так вот.– Продолжил Кор.– Стал я, значит, мятежников по головам лупить. А сам всё думаю, что же это такое мне знакомое? А когда ты подмогу прислал, тут уж я вспомнил всё. И про повозки, и про то, что ты мне потом объяснял. Ну, подозвал пятерых. Мы её и сдвинули. И тут вы сразу же влетели.

–Молодцы! Из моей доли всем награду выдам.

Кор смутился и, понизив голос до шёпота, сказал:

–Слав, среди них два улана были.

Слав искренне удивился:

–И что? Мне без разницы. Раз они заслужили награду,

значит, получают. Или ты считаешь, что они не достойны?

–Да нет. Почему же? Они очень помогли.– Ещё больше смутился Кор.

Во время всей этой беседы Кол задумчиво смотрел на Славу. По выражению его лица легко можно было понять, что сотник о чём-то очень серьёзно размышляет. Что-то взвешивает.

Слав тоже задумался. Он ещё раз внимательно посмотрел на добычу, повозки. Перевёл взгляд на пленных солдат. Потом быстро подошёл к своему коню и вскочил в седло. Уже сидя на спине животного, отчеканил:

–Кол, заслон сюда! Да и резерв тоже! Они не устали. Быстро!

Кол стал выкрикивать команды. А Кор уже подъезжал к Славу на свежей лошади.

–Слав, я с тобой!– Кор даже и не спрашивал. Он просто объявил другу о своём решении.

Глесс, Трент и Жок тоже взлетели в сёдла. Остальные наёмники бросали добычу и спешно разбирали лошадей. Солдаты с любопытством наблюдали за поднимающейся суетой. Славу очень хотелось бы, чтобы друзья поехали с ним. Но они уже успели устать в схватке. Нельзя подвергать их риску из-за собственного эгоизма.

–Глесс, Жок, остаётесь. Со мной только заслон и резерв. Да ещё Трент с Кором. А вы присмотрите здесь за порядком. Нужно позаботиться о раненых. И к ночлегу подготовиться.

Присмотрите.— И уже громче.— Каждому взять по два заводных! Отдыхать некогда будет!

И, схватив поданные ему корды с запасными лошадьми, послал коня в галоп. Оглядываться было некогда.

Самое главное — настичь сбежавших до наступления ночи. Вот о чём думал Слав, когда скакал во главе небольшого отряда дальше на восток. Потом найти их будет гораздо труднее. Беглецам достаточно сойти с дороги в лес, чтобы погоня не смогла их обнаружить. Правда, Слав не знает, кого именно. Но тот факт, что кто-то ускользнул из обоза, больше не вызывает у Слава сомнений. Даже если бы они и возникли, то ему достаточно было взглянуть на лица пленных, когда он отдавал команду на погоню. Такая горечь появилась в глазах неплохо, в общем-то, державшихся до этого солдат. И всё же интересно, кто мог оказаться настолько важным для мятежников, чтобы так его охранять? Конечно, Слав мог бы выспросить всё у пленных. пытки здесь используются повсеместно. Да к ним, скорее всего, и не пришлось бы прибегнуть. Вот только всё это потребовало бы времени. А его-то как раз и не хватает. Как бы там ни было, но скоро всё выяснится. Лишь бы не упустить беглецов.

Вскоре совсем стемнело. Но Слав не сбавлял скорости. Он неплохо может видеть в темноте. Из-за этого его в детстве не любили сверстники. Но в его настоящей жизни это оказалось прямо-таки незаменимой способностью. И здесь его за это ценят. Вот и сейчас. Друзья настолько уже успели при-

выкнуть к возможностям Слава, что едущие следом Трент и Кор абсолютно доверили ему выбор дороги. И их беспрекословное подчинение заставляет улан не отставать.

Погоня успела один раз сменить коней, когда впереди сверкнул огонь. Слав заставил лошадь перейти с галопа на рысь. Остальные тоже придержали коней. Толстый слой дорожной пыли, которая причиняла столько неудобств днём, теперь помог преследователям. Этот ковёр поглотил звук от подков. Тем не менее, Слав велел всем перейти на шаг, когда до источника света осталось около ста метров. Сразу наступила полная тишина. Только поскрипывают сёдла. Да из леса иногда доносятся неясные звуки.

Сейчас всё решится. Сколько уже раз Слав испытывал волнение перед боем? Никогда он к этому, похоже, не привыкнет. Вытащив из-за спины саблю, Слав шёпотом скомандовал:

–К бою.

Послышался шорох клинков о ножны. Отвязав от задней луки седла корды с заводными конями, Слав велел то же самое сделать остальным. Дав им на это несколько секунд, он послал лошадь в галоп. Всё! Хватит таиться. Теперь наступило время железа.

–Ты как хочешь, а мне не верится, что всё прошло так легко. – Сказал Слав Тренту. – До сих пор жду, что сейчас из темноты набросятся притаившиеся солдаты Тоба.

Трент кивнул:

–Согласен. И правда, всё очень уж легко. Но у них на самом деле больше не осталось людей.

Мятежники оказались не готовы к бою. Видимо, они не ожидали погони. Похоже, решили, что преследователи удовлетворятся захватом обоза. Даже не потрудились выставить дозорных. Трех удалось захватить у костра. Ещё четверо сбежали. Им посчастливилось нырнуть в лес в последнюю секунду. Слав запретил их преследовать. Потому что это могло оказаться рискованным. И уж никаких сомнений не возникало, что бессмысленно. Потому что тот, кого они охраняли, сейчас находится под стражей. Точнее – та. Юная ещё совсем девушка стоит у костра с гордо вздёрнутым подбородком. И со злостью смотрит в лицо Слава.

Он тоже пристально её разглядывает. Лет семнадцать. Или восемнадцать. С длинными чёрными волосами. Лицо бледное. Даже слишком. Но это, скорее всего, от пережитого волнения. Или, как говорят в родном мире Слава, от стресса. Фигура ещё не до конца сформировалась. Красивая. Но станет ещё красивей. И, конечно же, знатная. Это сразу бросается в глаза. Возможно, из-за того, что девушка старается всем видом показать эту самую знатность. А ещё она очень и очень злая.

Слав спокойно обратился к пленнице:

–Как мне Вас называть?

–Грязный наёмник!– Гневно выкрикнула она.

Её служанка, даже не попытавшаяся убежать от своей госпожи во время атаки, пугливо спряталась за спину девушки.

—Странное имя для молодой, красивой девушки.— Слав усмехнулся и слегка поклонился.— Меня же зовут Ярославом. Но все называют просто — Слав.

Пленница ещё выше вздёрнула подбородок. Слав подумал, что если и дальше так пойдёт, то после его следующей фразы девушка уставится в ночное небо над своей головой. Скривив тонкие, красивые губы в презрительной улыбке, она бросила:

—Мне без разницы, как тебя зовут! — И, видимо, поняв, что на него её слова не произвели никакого эффекта, добавила.— А тот, кто отказывается от собственного имени, даже от его части, может отказаться и от Родины.

—Знала бы ты, как недалеко от истины.— Слав пожал плечами и повернулся к Тренту.— Приставь к ней трёх человек. А я пойду, узнаю у пленных, как её зовут. Не называть же нам её Грязным Наёмником, в самом деле!

Стоящий рядом Кор хохотнул и ушёл в темноту.

А девушка надменно и снисходительно бросила:

—Не утруждайся, наёмник! Меня зовут Левса.

—Польщён.— Слав ещё раз слегка поклонился.— С нами ты в безопасности. Можешь не бояться.

—С чего ты взял, что я боюсь?

—Я имел в виду, что ты можешь не беспокоиться.

—Великолепно!— Девушка запрокинула голову и нервно

засмеялась. Вот сейчас она выглядит далеко не красавицей.— Значит, уж теперь-то я могу быть спокойна! Окончены волнения погони! Ты невероятно добр! Может, мне теперь нужно называть тебя своим спасителем?

Трент толкнул Слава в бок и задумчиво проговорил:

—Знаешь... По-моему... Может, конечно, я и не прав... Но, кажется, я не ошибаюсь. По крайней мере, это вполне вероятно. Даже, скорее всего, так оно и есть на самом деле. Но у меня начинает закрадываться подозрение, что ты ей не особо нравишься.— И, засмеявшись, пошёл вслед за Кором.

Слав махнул в сердцах рукой, как бы говоря: "Да катись оно всё!"

Ладно. С пленницей теперь охрана. А у него есть и другие дела.

—Собрать барахло! Выступаем как можно скорей! А то — кто его знает?

Минут через пять отряд уже ехал в обратную сторону. Левсу со служанкой охраняют всё те же три воина. Факелов зажигать не стали. Теперь даже уланы полностью доверились ночному зрению Слава. Солдаты тихо переговариваются. И так же тихо посмеиваются. Ещё бы! Потерь нет. Дело оказалось лёгким. Всего-то и пришлось, что чуть-чуть потрястись в седле. Теперь можно и повеселиться.

На востоке уже всходило солнце, когда небольшой отряд добрался до места вечернего боя. Миновав дозоры, всадники въехали в лагерь. Сейчас повозки стоят полукругом, внутри

которого спят люди. У открытой стороны дуги разгуливают стреноженные лошади. Хотя слово "разгуливают" здесь не очень подходит. Лошади неловко передвигаются, подскакивая всем телом, чтобы переставить передние связанные ноги. Это, по мнению Слава, не отвечает вопросам безопасности. Потому что пожелавшим напасть на сонный лагерь достаточно лишь спугнуть гуляющих животных в нужную сторону. Но здесь просто-напросто не осталось свободного места, где могли бы пастись лошади.

От небольшого костерка навстречу прибывшим поднялся Кол. Слав заметил, что сотник пересчитывает приехавших людей. Увидев Левсу со служанкой и троих связанных мужчин, он кивнул каким-то, одному ему известным, мыслям.

Первым делом Слав выделил повозку для Левсы и приставил к ней выспавшихся воинов. Только после этого он подошёл к костру, у которого сидит Кол. Тут же спят и друзья Слава. Жок недовольно морщится во сне. Видно, из-за тоненькой струйки дыма, постоянно задуваемой утренним ветерком ему в лицо, его одолевают кошмары.

Слав кивнул в их сторону:

—Спят, сурки. Кол, поднимай людей. Нам до Тоба дней шесть добираться. Или пять. Если повезёт. И как они только смогли так далеко уехать за какие-то два с половиной дня!

Кол проследил взгляд Слава, устремлённый на повозку, в которой скрылись Левса со служанкой. Слегка пошевелив угли, он сказал:

–Мне тоже было это очень интересно. И я узнал у пленных, что они всё же прихватили запасных лошадей. И постоянно запрягали свежих. А уставших отдавали в деревнях крестьянам с одним условием, – чтобы те об этом никому не рассказывали.

Слав усмехнулся:

–И они не рассказали.

Кол улыбнулся в ответ:

–Конечно! Да за такой подарок молчание – совсем малая цена. А самое главное, все получили то, чего хотели. У крестьян появились в хозяйстве выносливые кони. А беглецы получили сохранение тайны. Ведь если бы они просто бросали лошадей по дороге, мы могли бы о чём-нибудь таком догадаться. Если бы ты не сказал герцогу о заводных конях, мы могли бы гнаться за ними до самой Воктии.

Слав пожал плечами:

–Наверное, ты прав, Кол. Я бы и сам с удовольствием помолчал за такую награду. Что уж говорить о крестьянах, для которых хорошая лошадь станет кормильцем семьи. Ладно! Поднимай людей. Пора в дорогу.

Кол перевёл взгляд с лица Слава на Трента. Потом на Кора.

–Так вы же все вон какие уставшие. Может, сначала вам лучше отдохнуть?

Слав махнул рукой:

–Ерунда! Прикажи запрягать лошадей в повозки. Мы в

них поспим. Там и укачает, как в колыбели.

Кор подошёл к лежащим в небольшой куче мешкам и стал в них копошиться. Через несколько секунд он развязал один из них и, шумно втянув воздух, довольно улыбнулся. И только после этого распрямился. Заметив, что на него смотрят все трое, Кор сказал с вызовом:

–Что? Я что, по-вашему, должен голодным спать ложиться?– И, круто повернувшись, зашагал к повозкам.

Трент, проводив друга завистливым взглядом, повернулся к Славу и с надеждой в голосе спросил:

–Слав, я тебе ещё нужен?

Слав весело усмехнулся:

–Иди – иди! А то после Кора трудно что-нибудь съестное отыскать.

Трент не стал заставлять друга повторять. Он поспешил вслед за Кором. А Слав повернулся к Колу:

–Пленницу тоже не мешало бы покормить. И поднимай же уже людей.

–Хорошо.– Кол пожал плечами. Встал, вздохнул так, что кожаный поддоспешник заскрипел. И, приложив ладони рупором ко рту, гаркнул так, что ближайшие лошади вздрогнули.– Подъём, хомяки сонные! Хватит землю греть! Я к кому обращаюсь, блохи ленивые?!

Глесс что-то пробурчал во сне и открыл глаза. Жок и во все вскочил и теперь сидит и с любопытством оглядывается вокруг. А поняв, в чём дело, поражённо проговорил:

—Вот ёлки колючие! Ну и голос!

А Глесс добавил:

—Вот-вот! В следующий раз я где-нибудь подальше лягу. Лучше в соседнем городе.

А лагерь просыпался. К немалому удивлению Слава, не всех разбудил крик Кола. Таких поднимали те, на кого голос сотника произвёл большой эффект. И через несколько минут лагерь уже забурился. Без излишней суеты, но, тем не менее очень быстро, люди собирали амуницию, проверяли копыта у лошадей, седлали, подтягивали, подгоняли, зашнуровывали, нагружали... В общем, делали всё то, что необходимо сделать перед выступлением в дорогу.

Но, не смотря на предпоходную суету, очень многие находили время для того, чтобы перекинуться хотя бы несколькими словами с охраняющими пленницу уланами. Славу нетрудно было их понять. Всё же это ради неё им пришлось проделать весь этот путь. А для некоторых он стал последним. Кто же она всё-таки? Хотя, это не его дело. Слав поспешил себя одёрнуть. Для него главное, что никто из его людей не погиб. Особенно ради какой-то пигалицы. Пусть и красивой.

Раненых и добычу погрузили в повозки. Свободных после этого оказалось очень мало. Поэтому большинству пленных придётся проделать весь путь пешком. Единственное, что ещё можно сделать для облегчения их положения, это установить очерёдность проезда в повозках. Заодно это поз-

волит ускорить продвижение всего обоза. Посадить их на лошадей тоже нельзя. Чтобы не подвергать лишний раз соблазну бегства. Не жалко, если пленный просто сбежит. Но потеря трофейных лошадей никак не входит в планы воинов сводного отряда. Конечно, пленных охраняют. Но делается это без особого рвения. Эту обязанность Слав целиком возложил на солдат Кола. Своим же людям он поручил охрану главного их трофея – Левсы и её служанки. За последней Слав приказал приглядывать особенно внимательно. Потому что она может вполне свободно передвигаться внутри обоза. Некому же больше прислуживать её госпоже.

Собрав всё необходимое, отряд, наконец, выступил в путь. Слав сразу же отправился спать в повозку, где, кроме уже спящих Кора и Трента, лежит раненый из его отряда. Вот он не спит. Взглянув на охватывающую его ногу повязку, Слав обеспокоенно спросил:

–Ты как, Лерг?

Тот ответил бодрым голосом, который так не вяжется с бледным лицом:

–Ничё, командир! Поболит, да и пройдёт скоро. Ешшо повоюем.

При этом в слабом голосе легко читались нотки вины. Словно воин, прошедший с ним через столько стычек и больших боёв, извиняется за то, что дал так серьёзно себя ранить.

Засыпая, Слав прошептал:

–Да я бы лучше просто пожил.

И, уже проваливаясь в сон, услышал ответ соратника:
–Так-то оно бы хорошо было бы. Тока...

К тому времени, когда Слав проснулся, солнце уже успело подняться довольно высоко. Хотя оно ещё и не дошло до зенита. Потянувшись, Слав сел и огляделся. Кор и Трент ещё спят. Лерг изредка постанывает сквозь сон, когда повозка подпрыгивает на кочке или ныряет в яму. Слав подполз к краю полога и осмотрелся. Обоз медленно катит по дороге, повторяя все её изгибы. На первый взгляд всё кажется в порядке.

Его увидели едущие рядом с повозкой наёмники. Кивнув им, Слав велел подогнуть коня. Самый пожилой воин подъехал вплотную к повозке:

–Бери моего, Слав, а я отдохну.

Слав весело улыбнулся:

–Вот что значит опыт. Слезай, поспи.

Остальные всадники засмеялись. Послышались одобрителные выкрики:

–Ай да Оскон!

–Не сплоховал, старый!

–Ему бы туда ещё вдовицу какую-нить!

Слав поспешил их остановить:

–Не кричите, мужики! Тут же Лерг спит.

–Самое выздоровление – через сон!– Многозначительно подняв палец, сказал Оскон и подмигнул Славу.

Тот не выдержал и тихо засмеялся:

–Слазь, старый!– И, отсмеявшись, уже серьёзно добавил.–

В самом деле, отдохни. Не мальчик уже.

–Спасибо, Слав.– Молвил Оскон, не спеша перелезая из седла в повозку. Даже покряхтывал. Вот ведь, и не подумаешь, что в бою – сущий зверь.

Вскочив на освободившуюся лошадь, Слав спросил ближайшего воина:

–Стей, где Кол?

–В арьергарде, кажется.– Не совсем, впрочем, уверенно ответил Стей.

–А Глесс и Жок?

–Жок в авангарде. А Глесс Кола искать поехал.

–Глесс с Колом?– удивился Слав.– И оба до сих пор живы?

Воины засмеялись. А Стей ответил:

–И мы удивляемся. Все ставки уже пролетели.

Из повозки раздался злой голос Оскона:

–Я из-за Глесса свой лучший нож проспорил! Тоже мне – друг!

Раздался новый взрыв хохота. Слав тоже посмеялся вместе со всеми. Хотя и понимает, что всё это – не более чем шутка. Способ скоротать время в пути. Но есть тут и доля правды. Ну не может Глесс находиться рядом с солдатом без того, чтобы не затеять ссоры. В этом вопросе Трент по сравнению с ним – терпеливый ангелочек.

–На это надо взглянуть!– Слав развернул коня и поскакал

в хвост обоза.

Проезжая мимо повозки с пленницей, Слав увидел её лицо. Девушка выглядит задумчивой. И стеклянным взглядом смотрит мимо всех на проплывающие назад деревья. Однако на Слава она глаза подняла. На этот раз злости в них не оказалось. Только тоска и безысходность. У Слава на душе сразу потяжелело. Что за чёрт? Какое ему до неё дело? Ещё вчера он и не знал о её существовании. Слав толкнул пятками коня.

Кол издали увидел приближение Слава.

—О, проснулся!— Похоже, сотник и вправду обрадовался его появлению. Должно быть, Глесс вконец замучил командира улан.

—Нет. Сплю ещё. Как дела?

—Едем.— Ответил Глесс.

—Куда?— Поддержал игру Слав.

—Туда!— Глесс показал подбородком вперёд. Похоже, он не собирался уступать.

—На фига?— Сделал удивлённое лицо Слав. Интонацию он тоже постарался подделать. Кол начал хрипеть. Лицо у него стало даже уже не красным, а пунцовым.

—Велели.— Поскучневшим голосом ответил Глесс.

—Какой дурак мог такое приказать?— Слав оглянулся на улан, которые уже смеялись в открытую. Видно, скучно им на службе, раз они такой немудрёной забаве радуются.

—Да есть тут один. Сначала приказывает не пойми что, а

потом сразу же засыпает.— Глесс даже досадливо сплюнул.

Кол уже хохотал, согнувшись ниже холки. Откашлявшись, он поддержал Глесса:

—А потом, даже не проснувшись толком, ездит туда — сюда на лошади и пристаёт к приличным людям с разными дурацкими вопросами. Хотя бы лошадку пожалел! Она-то, бедненькая, и вовсе ни при чём.

—Во-во! А если ему ответишь что не так, сразу ругаться начинает. Никакого воспитания нет у человека.— Глесс тоже, наконец, заулыбался.

Увидев, как его друг и сотник переглянулись и после этого ещё громче засмеялись, Слав мысленно себя похвалил. Есть за что. Не хватало ещё, чтобы в его отряде усобица началась. Дождавшись, пока смех стихнет, Слав серьёзно спросил:

—Всё в порядке?

Ему ответил Кол:

—Ага. Даже пленница не капризничает.

Слав кивнул и задумчиво проговорил:

—Надо будет в ближайшей деревне нанять ей служанку. А эту убрать. Пусть за ранеными ухаживает. Только скажи своим бравым ребятам, Кол, чтобы её не трогали. Руки поотрубаю. А с герцогом потом как-нибудь договорюсь. Ну, прощения там попрошу, например.

Глесс сквозь зубы процедил:

—Лучше мне отдай такого "героя".

Слав замотал головой:

–Не-ет! Я не настолько жесток!– И, повернувшись к солдатам, добавил.– Руки отрубить гуманнее будет.

Впереди показался едущий навстречу Трент.

–Привет всем! Слав, тебя Левса зачем-то спрашивала.

–Ого!– Удивился Слав.– И она, конечно, не сказала, за чем?

Трент кивнул:

–А ты уже начал разбираться в её характере. Интересно, и когда это ты успел его так изучить?

Слав лишь усмехнулся в ответ. Он послал лошадь в галоп и через минуту догнал повозку пленницы. Она всё так же сидела у окошка и безучастно смотрела в сторону леса.

–Вы меня зачем-то звали?– Обратился к ней Слав.

–Что?– Мыслями девушка, похоже, витала где-то очень далеко. Но, по мере того, как она возвращалась к реальной обстановке, во взгляде всё более проступают презрение и надменность.– А, наймит. Скажи мне, наёмник, что теперь со мной будет? Отдашь меня на потеху своему герцогу?

–Скоро Вы сами сможете задать ему этот вопрос лично.

–О, как грамотно ты заговорил! Может, ты тоже был когда-то благородным человеком? Кто твои родители?

–Мои родители всю жизнь горбатились на таких, как Вы и, как Вы выразились,– губы Слава скривились в презрительной усмешке,– "моего" герцога. Но, тем не менее, я считаю их не менее благородными, чем Вы. Вообще-то, они мне кажутся более достойными, чем любой из вашего сословия.

Даже очень невнимательный наблюдатель легко смог бы заметить, что девушке не нравится подобный поворот беседы. Но, сделав над собой видимое даже со стороны усилие, она продолжила:

—Я не спору, что твои родители были людьми честными и достойными. Тем больше мне кажется странным, чтобы сын таких замечательных людей стал подобным...— Левса замолчала, видимо, затрудняясь найти подходящее, на её взгляд, сравнение. А может, стесняясь употреблять столь непристойные слова.

—Что же Вы замолчали?— усмехнулся Слав.— Продолжайте. Окажите мне подобную любезность. Только, прежде чем и дальше меня оскорблять, вспомните, пожалуйста, своих предков. Которыми, я уверен, Вы о-очень гордитесь.

Девушка гневно выпрямилась. Глаза её пылали. С трудом сдерживая рвущийся наружу гнев, Левса спросила:

—А что мои предки? Да ты ногтя не стоишь любого из них! Они все были людьми благородными.

Губы Слава улыбались, но в глазах появилась ненависть. Тем не менее, когда он заговорил, его речь прозвучала вполне спокойно:

—А теперь постарайтесь вспомнить самого первого из них. Того, кто первым получил дворянский титул. Только вспоминайте честно.

Ноздри её ещё совсем детского носика гневно расширились. Глаза же выражали полнейшее презрение к собеседнику.

ку.

–Пожалуйста! В моём роду нет никого, кого бы мне стоило стесняться! Лемм! Его звали Лемм!

Слав, казалось, совсем успокоился. Только в его голосе зазвучали вкрадчивые нотки:

–И за что же он получил титул?

Даже сквозь снисходительные интонации в голосе Левсы оказалось нетрудно уловить нотки гордости за предка:

–Он помогал королю Свеку покорять диких кровлов!

Слав слегка растерялся. Кровлы? Он-то ожидал чего-нибудь другого. Более понятного, что ли.

–А это что ещё за звери такие?

С чувством полнейшего превосходства девушка ответила:

–Кровлы были дикарями! Они не хотели подчиняться королю и жестоко сопротивлялись. Даже женщины, старики и дети! Они были настолько дикими, что многие бросились со скалы, когда поняли, что проиграли, и им придётся покориться! И вот за победу над этими животными благородный Лемм и получил титул!

Последние слова Левса проговорила, как прилежная ученица. Но, когда её глаза натолкнулись на взгляд Слава, девушка испуганно отпрянула от окошка. Столько ненависти было в его взоре. Гнев душил его и перехватывал горло. Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы хоть немного успокоиться. И всё равно, когда он заговорил, слова вырывались со свистом. Потому что говорить ему приходи-

лось сквозь стиснутые зубы:

–Насколько я понял, эти кровлы были свободным народом? А король решил сделать из них рабов? Так? А Ваш, столь Вами ценимый предок, участвовал в войне на стороне короля. Значит, против стариков, женщин, детей! Вы до сих пор считаете, что Ваш предок – честный, благородный человек?– Слав ещё раз глубоко вздохнул.– Мои люди хотя бы убивают только воинов.

Не сводя глаз с испуганного, растерянного лица Левсы, Слав с криком ударил пятками лошадь. Животное прижало уши и рвануло с шага в галоп. Перед взором Слава мелькнули лица его воинов, охранявших пленницу. Хотя в их глазах и читалась благодарность, они почему-то отворачивались от своего командира. Слав не стал задумываться о причине такого их поведения. Ему надо скорее успокоиться. Иначе он начнёт кричать на девушку. А она-то, по большому счёту, и не виновата вовсе. Ну не виновата девчонка, что её пращур был мерзкой скотиной. Единственная её вина состоит в том, что слишком восхваляет эту мразь. Хотя, если подумать, и в этом нет её вины. Ей же с самого детства эту чушь в голову вдалбливали. Да что там! Она и сейчас ещё совсем ребёнок! Так что и тут Левса не виновата.

За какие-то пару секунд Слав вспомнил, с каким восхищением в его родном мире некоторые недалёкие люди рассказывали об охотнике Билле. Сделали из ничтожества героя! А так и не поняли, что из-за него огромное количество

индейцев умерли с голоду. Он же сам гордился тем, что убил несчётное число бизонов. А эти животные составляли основную часть рациона индейцев. И всё это, что самое страшное, делалось не просто с одобрения правительства, а по прямому его указанию. А позже подобных Биллу превратили в героев. Всё же люди в любом мире одинаковы. Что же касается Слава, то он этого самого Билла и ему подобных вырожденков судил бы вместе с палачами Освенцима. Конечно, вместе с теми, кто подобные указы издавал. Да и до сих пор издаёт.

Слав мчался в головную часть обоза. По мере движения встречный ветер словно выдувал из него гнев. Когда он домчался до авангарда, вся злость из него выветрилась. Даже странным теперь казалось, что так взвёлся из-за какой-то ерунды. Давно бы уже пора привыкнуть, что люди редко, почти никогда не задумываются над элементарными вещами. Они привыкли пользоваться готовыми алгоритмами. Тем же, кто пытается вынудить их думать самостоятельно, предлагают выпить сок цукуты. И чтобы ему не пришлось отвеждать этого вкусного напитка, надо научиться не обращать внимания на проявления человеческой недалёковидности. Но слишком уж часто возвеличивают всякое ничтожество. Особенно часто Слав сталкивался с этим в прошлой своей жизни. Да и хрен с ними, со всеми! И с теми, кого незаслуженно восхваляют. И с теми идиотами, кто восхваляет. И уж тем более плевать на тех, кто во всю эту брехню верит.

Теперь, вспомнив, как быстро завёлся от слов глупой дев-

чонки, Слав даже улыбнулся. Доскакав до авангарда, Слав выяснил, что здесь тоже всё в порядке. Поболтав с Жоком, он решил проведать Лерга. Да и остальных раненых тоже. Хоть и служат герцогу, но всё ж таки тоже люди. Тем более ещё и суток не прошло, как они сражались плечом к плечу с его людьми. "И показали себя неплохо",— подумал Слав, вспомнив, насколько стремительной оказалась их атака.

—Как ты, Лерг?— Заглянув под полог повозки, Слав рассматривал раненого соратника.

—Терпимо, Слав.— Улыбнулся в ответ Лерг.— Её стараниями полегче стало.

Слав проследил взгляд Лерга и только теперь увидел в полутьме повозки девушку.

—Тебя Кол прислал? Или Глесс?— Спросил у служанки Слав.

—Нет.— Ответила та.— Мне хозяйка велела. Когда Вы ускакали, она долго сидела молча. А потом приказала мне найти кого-нибудь из офицеров и предложить свою помощь.

—Поди ж ты!..— Удивился Слав. Он решил проведать Левсу и попытаться загладить предыдущее недоразумение. Попробовать объяснить ей, почему он так всё это воспринял.— Как тебя звать-то?

—Малва.— Девушка робко улыбнулась.

—Меня Слав. Если кто обидит,— это Слав сказал специально громко и посмотрел по сторонам,— сразу мне скажи. Если я далеко буду, кричи, что есть силы. Не стесняйся. В обиду

не дам.

– Никто из наших в обиду не даст.– Раздался сзади голос Трента. Слав не слышал, когда тот подъехал.

– Точно!– Кор, в отличие от друзей, и не собирался покидать повозку.– А лучше давай-ка я её поохраняю. А, Слав?

Девушка испуганно посмотрела на Кора. А тот переводил взгляд с неё на Слава. Как бы говоря, что уж с ним-то она будет в полной безопасности.

– Давай, Кор.– Не стал спорить Слав.– Но тогда тебе придётся ей помогать. Не будешь же ты стоять без дела, когда Малва будет вкалывать.

По виду Кора легко можно было понять, что он преспокойно простоял бы хоть весь день, пока девушка перевязывала бы раненых. Но, поймав на себе робкий и выжидательный взгляд Малвы, вынужден был сказать:

– Ладно. Сделаем.

До вечера обошлись без привалов. Событий особых тоже не произошло. То, что несколько раненых умерли, так на то и война. Зато некоторым стало значительно лучше. Ну, наняли для Левсы новую служанку. Так разве это событие? Так – повседневность.

Раненых в деревнях не оставляли. Слав вообще никогда не расставался со своими людьми без особой необходимости. Кол же просто не посмел распоряжаться солдатами герцога по собственной воле. Поэтому пришлось уговорить за

хорошую плату нескольких женщин поухаживать в пути за ранеными. Из-за этого возникла дополнительная проблема. Точнее, могла бы возникнуть, если бы Слав не приставил к нанятым женщинам Глесса с его десятком. Теперь почти все наёмники оказались заняты. Часть неотлучно находится при Левсе. Часть – охраняют женщин. Свободные ждут своей очереди, чтобы сменить товарищей.

Да ещё прибежала Малва. Девушка со слезами умоляла разрешить ей прислуживать своей госпоже. Слав отказал. Без объяснений. Кор, повсюду следующий за Малвой, во время их беседы хмурился и старательно не смотрел в глаза друга. Хорошо хоть, в споры не вдавался. Знал уже, что, раз Слав что-то приказывает, значит, на то имеются веские причины.

Вот только Левсу Слав до вечера так и не навестил.

Уже когда лагерь начал готовиться ко сну, а ночная стража была распределена, у него появилось свободное время. Слав навестил пленницу в её повозке, которая больше походит всё же на карету. Наверное, и из Тоба Левса уезжала в ней. Слав вспомнил, что она сама прошла именно к этой повозке там, на поляне у ручья. Девушка казалась ещё более грустной, чем днём. Слав мысленно выругался. Лучше бы она злилась и обливала всех окружающих презрением. Хотя, с чего это он взял, что Левса ко всем относится так же, как и к нему? По-крайней мере, Слав не видел, чтобы девушка с кем-нибудь ругалась, кроме него.

–Скажите, может, чего-нибудь не хватает?– Спросил девушку Слав.

–К сожалению, Вы не можете дать мне то, чего мне действительно хотелось бы.

Слав догадывался, на что именно намекает Левса. И всё же спросил:

–Кто знает? Возможно, как раз это я и смогу дать?

Девушка грустно улыбнулась:

–Зачем Вы так? Вы же не глупый человек, насколько я поняла из нашей последней беседы. Поэтому должны были догадаться, что я говорю о свободе.

–Мне больше было по душе, когда Вы обращались ко мне на "ты". А отпустить я Вас, в самом деле, не могу.

Девушка несколько секунд помолчала. А когда задала следующую вопрос, Слав сначала даже слегка растерялся.

–А как становятся наёмниками?

–Что Вы имеете в виду?

–Ну-у... Как ТЫ в первый раз продал свой меч?

–Вообще-то у меня сабля. Но тогда у меня действительно был меч. Я с друзьями нанялся охранять караван. Продешевили мы тогда, кстати. Тогда нас было десять человек. Сегодня в живых осталось пять.

–А как ты попал на службу к герцогу Виструма?– Даже произнося этот титул, девушка не выказала гнева. Плохо дело. По мнению Слава, если человек перестаёт бороться, он утрачивает личность.

—Да просто он нанял нас на время похода. Оговорили условия. И дали друг другу слово их соблюдать. При свидетелях. Вот, собственно, и всё.

—А как вы делите добычу?— Вопросы девушки начинали забавлять Слава.

—Оружие, ценности, лошади, прочий скарб продаётся, а вырученные деньги делятся поровну. Кроме тех, конечно, которые тратятся на общие потребности.

Левса помолчала и с робкой надеждой в голосе спросила:

—А пленники?

Так вот к чему она ведёт! Слав покачал головой:

—Должен расстроить. Вы не принадлежите мне. Хотя, теоретически, я мог бы Вас выкупить. Но, даже если я затею аукцион, герцог легко перебьёт любую цену. А денег у меня очень мало. Да и казной отряда я распоряжаться не могу. Дело даже не в том, что мои люди будут недовольны.— Слав посмотрел на сидящих невдалеке соратников, охраняющих Левсу.— Они не станут возражать. Просто, когда новый человек приходит в мой отряд, я ему объясняю, что использовать общие деньги я имею право только на нужды отряда. То есть, по сути, я дал каждому из своих товарищей слово. Да и это не имеет особого значения. Даже если бы я мог потратить все деньги отряда, у герцога-то их во много раз больше. Иначе не мы бы находились у него на службе. А наоборот.

—Да. Понятно.— Грустно молвила девушка.— Ты, Слав, прости меня, что я о тебе так говорила. А главное, прости,

что я так думала. А сейчас уйди, пожалуйста. Хорошо? Извини, но мне хочется посидеть тут одной. Посидеть и подумать.

–Хорошо. Но только она,– Слав кивнул на нанятую в деревне девушку,– останется с тобой. Спокойной ночи, Левса.

Слав повернулся и уже сделал несколько шагов, когда его догнал вопрос девушки. Догнал и словно сковал все мышцы. Хотя он давно ждал от неё именно этого вопроса. Ждал и надеялся, что она его всё же не задаст.

–Что теперь со мной будет, Слав?– В этом вопросе прозвучало столько безысходности, что у Слава больно сжалось сердце.

–Не знаю.– С трудом прохрипел он в ответ. Язык не хотел двигаться. Да и губы казались совершенно чужими. И, не оглядываясь, Слав пошёл к костру, у которого оставил друзей.

"Это не моё дело. Это не моё дело. Это не моё дело," – твердил про себя по дороге Слав.

–Что не твоё дело?– Спросил Жок, когда Слав подсел к костру.

–А?– Растерялся Слав.

–Что не твоё дело?– Снова спросил Жок. Его шрамы при свете костра выглядят жутковато. А Слав помнит это лицо красивым.

–Я что, вслух говорил?– Слав не хотел отвечать на вопрос

друга.

–Поспи, Слав.– Предложил Трент.– Устал ведь. Вон, бледный весь. И щёки ввалились. Ложись, поспи.

Слав не стал спорить. Он и в самом деле чувствует себя крайне уставшим. Только вот почему? Ему приходилось по несколько дней проводить в седле. И никогда он ещё так не уставал. Слав уже заворачивался в плащ, когда услышал голос Глесса:

–С самого начала я был против. Знал, что влипнем в какую-нибудь мерзость.

–Заткнись ты, Глесс.– Жок не был зол. Он даже голоса не повысил.– Думаешь, ему это было по нраву? С его-то характером! Раз решил, что так для нас лучше, значит, именно так и лучше. И не спорь ты! Ни разу он нас ещё не подводил. Да что я говорю! Ты же сам грудь свою под копьё подставишь, чтобы его защитить.

Дальше Слав не слышал. Он уснул, чтобы во сне увидеть родителей, которые его никогда не понимали. Сверстников, которые над ним издевались. И говорили о нём всякие мерзости, когда его не было рядом. Просто они не знали, что Ярослав слышит многое из того, что они никогда не скажут ему в лицо. А виной тому его природа. Другим и в голову не могло прийти, что можно видеть в темноте. Тем более в темноте ходить. А Слав ещё и ходит беззвучно. Не специально. Просто так ему легче. Меньше сил тратится. А как приятно идти ночью сквозь тьму, не издавая при этом ни звука! Здесь

же часто приходится специально красться в темноте, не допуская ни малейшего шороха.

Разбудил его Жок. Слав потёр глаза, сел, потянулся и мечтательно сказал:

–Э-эх!.. Кофейку бы сейчас!.. Мечты – мечты!

–Снова бредит.– Сделал вывод Кор.– Слав, проснись! Нету здесь никаких кофейков.

–Да знаю я. Просто хочется очень. Сразу бы проснулся.

Кор усмехнулся:

–Облейся вон водой. Вмиг проснёшься.

– Полей!– Вскакивая и снимая рубаху, согласился Слав.– Давай, Кор!

Когда поели, собрались и проверили наличие всех воинов и пленных, выступили в путь. За ночь никто из пленных не умер, что очень порадовало. Ещё и потому, что хоронить не придётся.

Слав почти с первых дней заметил, что люди здесь относятся к смерти вполне спокойно. Наверное, так же к ней относились его далёкие предки. Ещё до того, как на их землю пришли люди в чёрных одеждах и с крестами на шеях. И, хотя его предки полностью так и не отказались от своих богов, всё же душа народа очень сильно изменилась. Но, даже понимая всё это, Слав не задумываясь, отдал бы жизнь за святыни своего обманутого народа. Потому что это его народ.

Обо всём этом Слав мог спокойно размышлять, привычно покачиваясь в седле. Скоро они достигнут Тоба. А там сво-

бодного времени уже не будет. Герцог любит, чтобы нанятые им воины отработывали каждую монету из той платы, которая им положена. Конечно, кроме добычи.

Проведав Лерга и убедившись, что тому стало намного лучше, Слав направился к Левсе. Девушка заметила его приближение и даже изволила кивнуть в знак приветствия. Глядя на проплывающий мимо лес, она задумчиво проговорила:

–Дня через три мы подъедем к Тобу.– Сегодня девушка не кажется угнетённой. Похоже, она укрепилась в каком-то решении.

–Откуда Вы знаете?– Спросил Слав. Вообще-то ему абсолютно безразлично, откуда она это знает. Просто надо же как-то разговор поддерживать.

–Часто ездила здесь с родителями.– С грустной улыбкой ответила девушка.

–А кто, кстати, Ваши родители?

–Как, ты даже не знаешь, кого взял в плен?– Подобное обстоятельство, похоже, никак не могло уложиться в её симпатичной головке. Левса удивлённо и недоверчиво посмотрела на Слава широко открытыми глазами.– И герцог Виструма не счёл нужным поставить тебя в известность?

Слав пожал плечами:

–Герцог и сам не знал, кто был в обозе, покинувшем город.

–Не верю! Извини, я не так выразилась.– Поправилась Левса.– Я не тебе не верю. Просто я считаю, что герцог от-

лично знал, за кем посылал тебя в погоню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.